

**Исполнительный комитет Ленинабадского городского
Совета народных депутатов**

**Ленинабадский ордена «Знак Почета»
государственный педагогический институт
имени С. М. Кирова**

**Кафедра истории Таджикистана и методика
преподавания истории**

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

(Методические разработки для студентов ВУЗов)

ЛЕНИНАБАД — 1989 г.

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА
/Методические разработки для студентов ВУЗов/

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Н. О. ТУРСУНОВ, профессор, доктор
исторических наук, заведующий
кафедрой истории Таджикистана
и метода преподавания истории
ЛГПИ им. С. М. Кирова.

ЛЕНИНАБАД-1989

Б.Г.Гафуров и некоторые вопросы общественных отношений Средней Азии в раннем средневековье

Академик Б.Г.Гафуров руководствуясь марксистско-ленинским учением об общественных формациях, произвел первую научную периодизацию истории таджикского народа, блистательно решил многие ее социальные и политические проблемы.

В данном случае хочется остановиться на концепции Б.Г.Гафурова относительно времени победы феодализма в Средней Азии. Некоторые востоковеды, исходя главным образом из факты развития феодального института "икта", будто имевшее место только при караханидах и сельджукидах, победу феодализма относили в XI-XII вв. Б.Г.Гафуров во втором издании своей книги "История таджикского народа" VI-IX вв. в Средней Азии назвал периодом перехода от рабовладельческих отношений к феодальным. Поэтому вопросу он писал: "весь этот переходный период заполнен острыми классовыми схватками, между рабами разорявшимися общинниками и кадиварами с одной стороны и аристократами, богатыми дехканами и купцами с другой... феодальный строй, как и все эксплуататорские формации, утвердился в Средней Азии на крови и костях угнетенных трудящихся масс. В IX в. при Саманидах созрело и было полностью оформлено господство феодальных отношений..." Таким образом, Б.Г.Гафуров в отличие от существовавшего мнения о победе феодализма в XI-XII вв., выдвинул новую периодизацию раннего феодализма, т.е. VI-IX вв., утверждая при этом IX в., т.е. период Саманидов, временем полного оформления и утверждения феодальных отношений. Дальнейшие исследования со-

истских востоковедов и самого Б.Г.Гафурова полностью подтвердили его мнение о победе феодализма при Саманидах. Интенсивное развитие икта (бенефиция) и ильджа (коммендация), сосредоточение земли в руки крупных землевладельцев и оформление феодального вассалитета, рост земельной ренты и различные виды трудовой повинности привели к тому, что огромные массы населения разорялись, оказались лишенными земли и стали зависимыми от крупных землевладельцев. Все это в конечном счете переводило производственные отношения Средней Азии в новое общественное отношение - феодальное, которое полностью оформилось в IX-X вв. Поэтому Б.Г.Гафуров имел все основания утверждать, что "X век - это уже период развитого феодализма. Саманидское государство было феодальным государством, защищавшим интересы крупных землевладельцев и купцов".

У. Пулатов (ТГУ, Душанбе)

К вопросу о языке и письменности древних уструшанцев

I. Вопрос о языке и письменности древних уструшанцев являлся предметом научных споров вот уже на протяжении почти полутора веков. Для окончательного решения этой проблемы непереносимое значение имеют три согдийских документа, найденные при раскопках на замке Чильхуджа в 2,5 км от развалин столицы Уструшаны - Бунджиката. Они написаны на специально оструганных дощечках черной тушью. Полностью сохранился документ № I. На этой дощечке с двух сторон довольно красивым согдийским письмом сделана надпись - три строчки с одной стороны и полтора с другой. Документ по содержанию представляет собой расписку, составленную

по определенной форме, характерной для Согда УП -начала УШ в.

Полный перевод текста: "Попросил я, Чийус на 31 день (начиная от дня ват (22-я день согдийского месяца) месяца ваганич (8-я месяц согдийского года) ослов. Фарнарч пригнал мне их из (селения) Атрспазмак, (причем) среди них - ни одного плохого (в смысле "больного", "худого" или "негодного")". На обратной стороне: "Написал Гушнаспич по приказу Фарнарча".

2. До этого на территории Уструшаны ни одного полностью сохранившегося документа найдено не было. Можно отметить лишь, что в 1943-1944 гг. Фархадской археологической экспедицией была найдена надпись на четырех фрагментах венчика серебряного сосуда в Мунчактепа в культурном слое У-УІ вв. Расшифрована лишь надпись наиболее крупном фрагменте, где вычеканены цифры: 6 динаров, 6 драхм и согдийское слово, означающее сосуд.

3. Исследователи несколько отличают манеру письма из Мунчактепа от согдийской и сближают ее с манерой надписей на бухарских монетах, поэтому ее называют "бухарско-уструшанским вариантом" согдийского письма. А чильхуждирские документы демонстрируют письмо Самаркандского Согда. Они также очень близки документам из архива Диваштича, найденного на горе Муг. В то же время эти документы свидетельствуют о некоторых местных особенностях канцелярского делопроизводства Уструшаны - тексты на дереве, сходные по типу с расписками из мугского собрания, отличаются некоторыми деталями оформления юридического акта.

4. Важность чильхуждирских документов в изучении уструшанской ономастики и религиозных представлений, отражается в собственных именах, встречаемых в них. Особенно имя Гушнаспич, впервые встречаемое в согдийском языке, указывает на связи с сасанидским Ираном. Оно особенно характерно зороастрийцам и широко известно по пехлевиjsким памятникам, а также встречено

и документах из мервского Акдепа в форме Гушнасп и Ишнагушнасп.

5. Чильхуджинские документы, наконец, решили окончательно вопрос о языке и письменности древних уструманцев. Теперь стало ясно, что они говорили на одном из местных диалектов согдийского языка и писали согдийским письмом. Использование для письма такого дешевого материала как дерево говорит, видимо, о том, что грамотность была распространена широко. Вместе с тем были специальные писцы-канцеляристы, составляющие различные документы.

М. Садриддинов (Институты шарқиносияи
АИ Тоҷикистон)

Тавсифи Хучанд ва хучандиён дар "Ҳафт Иқлим"-и
Амин Аҳмади Розӣ

Асарӣ адабӣ-таърихӣ ва ҷуррофии донишманди шинохтаи нимаи дуюми асри XVI тоҷику форс Амин Аҳмади Розӣ "Ҳафт Иқлим" (соли таълифи 1594), аз ҷумлаи маъхазҳои гаронбаҳои илмие ба шумор меравад, ки аз назари ғунҷоии маълумотҳои ҷуррофияву таърихӣ ва адабӣ дар радиҳои муҳимтарин таснифотҳои қарни ҳеш "Тӯҳфаи Сомӣ"-и Соммирзо, "Музокир-ул-Аҳбоб"-и Нисорӣ "Тазкират-уш-шуаро"-и Мутрибӣ ва "Тазкират-ут-таворих"-и Кобули истода, барои омӯзишу таҳқиқи маданияту фарҳанги тоҷик мақоми шоистаеро ишғол мекунад.

Сарчашмаи маъқур, аз муқаддима ва Ҳафт иқлим (ҳафтбоб) иборат буда дар ҳар боб маълумотҳои мухталифи географияи иқтисодӣ ва таърихӣю адабӣ оварда мешаванд.

Амин Аҳмади Розӣ ҷамъан дар асар дар бораи 1460 тан дониш-

мандони соҳаҳои гуногуни илму маърифат маълумот додааст, ки дар байни онҳо зиёда аз 70 нафарашон дар шаҳрҳои Мовароуннаҳр таваллуд ва соҳиби илму фарҳанг гардидаанд.

Иқлими панҷуми таъкири номбурда, ки асосан ба маълумоти ҳаёту эҷодиёти шуарои Мовароуннаҳр бахшида шудааст, аз ҷиҳати тарин бобҳои таъкира мебошад.

Муаллиф дар ин боб беш аз пеш дар хусуси наҳрҳо ва эҷодиёти ба мисли Самарқанду Бухоро, Кешу Хучанд маълумотҳои таърихӣ оварда, баъди он ба тасвири шарҳи ҳоли намояндагони илму фарҳанги ин сарзаминҳо мепардозад. Яке аз чунин тасвире ки чанд соҳифаи китобро шомил аст ин тавсифи табиати зебо ва иқлими хушоянди яке аз қадимтарин шаҳрҳои Осиёи Миёна Хучанди бостони бахшида шудааст, ки дар сарчашмаҳои дигар ин чунин маълумоте ба назар камтар мерасад.

Амин Аҳмади Розӣ шаҳри Хучандро яке аз шаҳрҳои зебомаъзари Осиёи Миёна тавсиф карда, сокинони онро мардумони ҳунардӯст, хушзавқу бадеҳагӯӣ хонда, доир ба олимони ва шоирони аҳбори пурмазмунро дарҷ мекунад. Соҳибтаъкира ҳангоми тавсифи эҷодиёти шоирони ин диёр махсусан доир ба шоири ширинкаломи Хучанд Камоли Хучандӣ маълумотҳои зиёди ривоёти ва ҳуҷҷатии зиёдеро ба қалам медиҳад, ки он дар маъхазҳои дигар камтар ба назар мерасид.

Ҳамчунин дар хусуси шоирони Аҷиби Хучандӣ, Зиёуддини Хучандӣ, Шаҳоби Ғазали, ки зодаву тарбиятёфтаи ин сарзамини бостони будаанд ва барои халқ осори бо ҷанг раҳбарии худро боқӣ гузоштаанд аз назари дигар таъкиранигорон дур мондаанд маълумотҳои муҳимро дар бар кунандааст. Муаллиф баробари овардани шарҳи ҳоли ин ё он шоир аз осори назмӣ ва насри онҳо намунаҳо меоварад.

Қасоиди Анварӣ ҳайчун сарчашмаи таърихӣ

Али Авҳадиддин Анварӣ (ваф. 1187) аз шоирони машҳури асри 11 форсу тоҷик буда, дар таърихи адабиётмон устоди беназири жанри қасида, яке аз "паямбарони" шеъри форсӣ-тоҷикӣ шинохта шудааст:

Дар шеър се тан паямбаронанд,

Ҳарчанд ки "ло набию баъдӣ".

Авософу қасидаю ғазалро

Фирдавсию Анварию Саъдӣ.

Вале, мутаасифона, қасидаҳои Анварӣ, ки асрҳои аср боиси шӯҳрати ӯ гардидаанд ва қариб нисфи зиёди мероси адабии ӯро ташкил дода ба арзиши баланди адабӣ-эстетикӣ соҳибанд, дар адабиётшиносии тоҷик то ҳол мавриди тадқиқи махсус қарор нагирифтаанд. Миқдори қасидаҳои боқимондаи шоир 252 адад буда, зиёда аз 8058 байтро дар бар мегиранд. Қасоиди Анварӣ аҳамияти бузурги таърихӣ доранд. Онҳо барои омӯхтани вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоии асри XII Мовароуннаҳру Хуросон ва таърихи салтанати давраи ҳукмронии Салҷуқиёни бузург аз муҳимтарин сарчашмаҳо ба шумор мераванд ва ба муаррихон материалҳои пурқимат медиҳанд.

Яке аз машҳуртарин ва беҳтарин қасидаҳои Анварӣ қасидаи "Ашқҳои Хуросон" буда, дар он ғоҷиҳои мудҳиши сарзамини Хуросон, ки дар натиҷаи фитнаи ғузҳо рӯй дода буд, тасвир шудааст. Ғоҷи асосии ин қасида оғоз намудани ватани шоир - сарзамини Хуросон аз ғузҳои истилогар мебошад. Қасидаи мазкур аз 73 байт иборат буда, бо байтҳои зерин оғоз мешавад:

Ба Самарқанд агар бигзарӣ, эй боди саҳар,

Номаи аҳли Хуросон ба бари хоқон бар.

Номае - матлаи он ранҷи тану офати ҷон

Номае - мақтаи он дарди дилу сӯзи ҷигар.

Анварӣ дар ин қасидаи тӯлонӣ, ки сар то сари онро ғоҷи

пешқадами халқи фаро гирифтааст, ваҳшигарӣ ва кирдорҳои ношоистаи дар кишвари Хурросон содирнамудани "ғузони шум"-ро бо ӯзу гулез ва хеле таъсирбахш тасвир карда, диққати Ҳоқони Самарқанд-Рукнуддин Тамроҷхонро ба масъалаҳои раиятпарварӣ ва озод намудани халқу кишвар ҷалб мекунад.

Шоир дар сатрҳои дигари ин қасида низ ғоратгарӣ ва бераҳмии ғузҳои "шумнаи ғоратгар"-ро гашта ба гашта маҳкум карда, аз ғоҷиҳои мардуми бенавоҷ зор, таназзули ҳаёти маданӣ-адабӣ, қаҳтӣ ва як қатор ҳодиса ва воқеаҳои мудҳиш замони худ муфасссаи суҳан меронад ва намӯҳро ба раҳму шафқат ва шумидани арав доди мардуми ба мусибат гирифташуда ҳидоят менамояд:

Раҳм кун, раҳм бар он қавм, ки набвад шабу рӯз,

Дар мусибатшон ҷуз наҳзагарӣ кори дигар.

Раҳм кун, раҳм бар он қавм, ки ҷӯянд ҷалин,

Аз паси он, ки наҳурдандӣ аз ноз шакар

Сипас, Анварӣ аз Камолиддин сафир ва бо дастӣ зай фиристода-ни қасидаи ҳудро хотиррасон намуда, аз Рукнуддин Қилич Тамроҷхон хоҳиш менамояд, ки бо суҳанони вазир, ки намояндаи оидост, нағзтар гӯш кунад ва ҳарчи зудтар барои озод намудани сараамини Хурросон лашкар кашад.

Н.Амирсоев (Институту шарқшиносии
АИ Тоҷикистон)

Охирии давлати асримиёнагии тоҷикон

Дар таърихшиносии советии тоҷик як равиши нохуше ба назар мерасад, ки кайҳо бояд рефъ мешуд, аммо то ба ҳол касе аз ин хусус ҳарфе намезанад ва аз пан ислоҳи он намекунад. Ин падидаи манфӣ он аст, ки зери улвони таърихи халқи тоҷик таърихи таърихи тоҷикони мовароуннаҳр омӯхта мешавад, дар ҳоле, ки бештари тоҷикон берун аз Осиёи Миёна сукунат зарзандаанд. Шояд илмрӯз

раво бошад, ки ҳаёту маданияти тоҷикони кунунии хориҷ аз кишварро ҳамчун қузъи таъриху маданияти худ наомӯзем, аммо гузаштаре ки барои ҳамаи мо баробар мутаалиқ аст, бибоҷд омӯхт.

Таърихшиносии қузъии муҳаққиқони имрӯзаи тоҷик ба он оварда расонидааст, ки баъзе давлатҳои асримиёнагии тоҷикӣ қисман ва баъзе комилан аз ёдҳо рафтаанд. Давлати Куртҳои Ҳирот аз ҷумлаи онҳост. Дар хусуси ин давлат ҳатто бештарини таҳқиқгарони таърихи халқи тоҷик маълумоти кофӣ надоранд.

Давлати Куртҳо (с-ҳои 1245-1389) дар дохили империяи муғулон аз тарафи хонадони маҳаллии тоҷикӣ таъсис дода шуда буд. Муассиси воқеии он Шамсуддин Муҳаммад ибни Абубакри Курт аст. Маънии калимаи "курт" бошад то ҳанӯз мафҳуми аниқ нест. Аммо сабаби чунин номро гирифтани ин хонадон маълум аст, яъне аз номи падари Шамсуддин гирифта шудааст.

Агарчи дар соли 1216 яке аз давлатҳои бузурги тоҷикон-салтанати Ғуриён аз тарафи Ҳоразмшоҳиён маҳв карда шуда, тамоми ҳудуди қаламравашон (ба райр аз Ҳиндустони шимолӣ) ба ҳайати давлати Ҳоразм дохил шуд, бо вуҷуди ин яке аз маликони ғури - Рукнуддин ҳукмронии худро дар қалъаи Хайсори Ғур то аҳди Чингиз нигоҳ дошт. Рукнуддин, ки аз қудрати Чингизхон ба хубӣ огоҳ буд ва медонист, ки қалъаи ӯ фатҳ ва ба ҳок яқсон карда хоҳад шуд, аз ин рӯ бо ӯ созиш кард ва дар ивази он илова бар Хайсор тамоми вилояти Ғурро соҳиб шуд. Баъди вафоташ писари духтараш - Шамсуддин ба сари ҳукумати Ғур омада, ба воситаи мадуро бо муғулон доираи ҳукмронияшро васеъ мекунад. Соли 1247 хони муғул Менгуқон Шамсуддини Куртро ҳукмрони вилоятҳои Ғур, Ҳирот, Ғарҷистон, Систон, Кобулистон, ҳуллас аз Чайхун то канори дарёи Синд таъин намуда, шаҳри Ҳиротро пойтахти домии ӯ қарор медиҳад. Дар давоми якуним асри мавҷудияти Куртҳо доираи ҳукмронияшон асосан ҳамин ҳудудимборда буд.

Давлати Куртҳо ду давра - давраи яссалинт ва давраи

истиқлодро аз сар гуваронидявст. Давраи аввал зиёда аз навад солро дар бар гирифта буд. Дар ин муддат маликони Курт аз қабилӣ: Шамсуддин Муҳаммад (1245-1277), Шамсуддин Кеҳин (1278-1305), Фахруддини Курт (1305-1307), Ғиёсуддини аввал ва Муизуддин Ҳусайн чандин маротиба бо муғулони қаратойи ва гоҳ-гоҳе бо элхонҳои Эрон муборизаҳои ҷадид бурдаанд. Дар миёнаҳои сиқми асри XIV Муизуддин Ҳусайн аз сусти элхонҳои Эрон истифода бурда, аз тобиғат ба онҳо сар мепечад ва давлати Куртҳоро озод мекунад. Анҷун хутба ба номи ҳукмрони Ҳирот мешуд ва ин давлат пули махсуси худро дошт. Дар ин муддати кӯтоҳ тамоми ҳудуди Афғонистони имрӯза ба доираи ҳукмронии Куртҳо дароварда шуд.

Дар солҳои ҳаштодими асри XIV муғулони Осийи Миёна бо сардории Темур якҷанд бо ба Ҳуросон тохтутоз мекунад, ки дар натиҷаи он давлати Куртҳо ҳам оҳиста-оҳиста суст шуда аз байн меравад.

Агарчи шарқшиносони шӯравӣ В.А.Ромодин, И.П.Петрушевский ва М.Р.Арунова дар омӯзиши таърихи давлати Куртҳо саҳмгузорӣ намудаанд, бо вуҷуди ин масъалаи мазкур муҳтоҷи таҳқиқи амиқтар аст. Таҳқиқи ҳаматарафам он сарчашмаҳои таърихӣ, ки то ба мо омада расидаанд, аз қабилӣ "Таърихномаи Ҳирот"-и Сайфии Ҳирезӣ, "Табақоти Носири"-и Минҳоҷи Сироҷ, инчунин асарҳои Ҳофизӣ Абӯ ва Исфазорӣ имкон мебахшанд, ки масъалаи мазкур равшантар омӯхта шавад.

Г.Ғоибов (Институти шарқшиносии
АИ Тоҷикистон)

Қубодиён дар "Китоб ул-ансоб"-и Самъонӣ

Олим ва библиографӣ машҳури марвазӣ Абу-Сайд Абдулқарими Самъонӣ дар асари пурқимати таърихӣ ҷуғрофӣ худ "Китоб ул-ансоб", ки дар асри XII навишта шудааст, онд ба зилоятҳо ва кишварҳои ҳамонвақтаи Ҳуросону Мовароуннаҳр маълумотҳои тоза, дақиқ, ва

этимоднок овардааст. Хусусан, навиштаҳои ӯ дар бораи эҷодҳои таърихӣ Тоҷикистони имрӯза - Хучанд, Вашгирд, Вахш, Қубодиён қолиби диққатанд.

Дар моддаи "ал-Қубодиёни" Самъонӣ чунин қармудаанд: "Ал-Қубодиёни нисбаест ба Қубодиён - яке аз ноҳияҳои Балх. Онро инчунин Қурозиён ё Қуродиён низ мегӯянд, лекин асосан бо (ҳарфи) "бо" (яъне ҳамчун "Қубодиён") машҳур аст. (Қубодиён) бисёр дилфуро буда, онро яке аз шохобҳои Ҷайхун, ки Ромид ном дорад, бурида мегузарад. Сби он ширину форам аст. Қубодиён чашмаи машҳуре низ дорад. Абулқосим Абдулло ибни Аҳмад ибни Маҳмуди ал-Балхӣ гӯяд: "Дар ягон мавзее ба ҷуз аз Қубодиён дарахтону кистзорҳоро, ки то ба ин дараҷа кабуду сарсабз бошанд надидаем". Аҳли он бўстонҳои некӯ доранд. Дар онҳо дарахтони сарв ... мерӯянд. Чун дар зимистон ба он ҷо (Қубодиён) дарои манзараи некӯе аз кабудии сурхӣ ба чашм мерасад. Лекин дар зимистон сурхӣ нисбат ба кабудӣ зиёдтар аст".

Дар Қубодиён арабҳои қabilaи тамим зиндагӣ ба сар мебаранд. Дар аснои муҳорибаҳо қори ҷанг ба дасти онҳост.

Ал-Ҳусайн ибни Видоъ ал-Қубодиёни, ки нисбаи Қубодиёни дорад, аз Абу Ҷаъфар Муҳаммад ибни ат-Тибоъ (ҳадисҳо) ривоят мекунад ва аз ӯ бошад, муҳаммад ибни Муҳаммад ибни ас-Сиддиқ, ал-Баазор ал-Балхӣ, Абу Ҷаъфар Муҳаммад ибни Аҳмад ибни Мӯсо ал-Балхӣ, муҳаммад ибни Ҳамдон ибни Сағири ал-Балхӣ ва дигарон (ҳадисҳо) ривоят мекунанд".

1. Дар порчаи мазкур бори аввал дар ин сарчашма ёд карда мешавад, ки Қубодиёнро инчунин Қуродиён ё Қурозиён меномидаанд.

2. Самъонӣ даръе, ки Қубодиёнро бурида мегузарад даръеи Ромид номидааст. Дар сарчашмаҳои дигари арабӣ онро даръеи Ромиз, ҳамчун даръеи Қубодиён ном бурдаанд. Ҳоло онро бо номи кишлоқе, ки дар болотари Орҷоникидзобод воқеъ гардидаасту Кофарниҳон ном дорад, даръеи Кофарниҳон меноманд. Болотар аз Кофарниҳон онро бо номи Дараи Ромит - даръеи Ромит низ мегӯянд.

3. Самъонӣ аз чашмаи машҳури Қубодиён ё довар шудааст. Он чашма

ҳамон Чилучор чашмаи машҳури ҳозира мебошад, ки дар саҳрои гарми Бешкент аз чанд ҷо баромада як ҷӯи нисбатан калонро ташкил медиҳад. Маълум мегардад, ки ин чашма ҳаҷуз дар асри XII машҳур будааст.

4. Самъони аз он ёдовар мегардад, ки дар Кубодиён дарахтони сарв мерӯнд. Мутаассифона ҳоло дарахтони сарвро нафақат дар Кубодиён, балки дар ҷойҳои дигари республика низ вонамехӯрем.

5. Баъд аз ҳучуми арабҳо ба Хуросону Мовароуннаҳр гурӯҳҳои алоҳидаи арабҳо аз қabilaҳои гуногун дар ин сарзаминҳо маскан гирифтаанд. Аз он ҷумла дар Кубодиён арабҳои қabilaи тميم муқимӣ гаштанд. Насли онҳо то имрӯз дар Кубодиёну шаҳртус зиндагӣ ба сар мебаранд ва худро араб меноманд.

А. Саидов (Институт истории, археологии,
этнографии АН Таджикистана)

Сведения Джамалы Карши по истории культуры Ходжента

Абу-л-фазл б. Мухаммад б. Умар б. Халид известный под именем Джамалы Карши жил в конце XII — начале XIII в. Он родился в Семиречье в городе Алмалык. В Кашгаре им был обнаружен список известного арабского словаря "ас-Сахих" ал-Джаухари. Джамаль Карши сокращенно перевел этот словарь на персидский язык. За тем, в 1282 г. в самом же Кашгаре написал к своему сокращенному переводу на арабском языке добавление и назвал его "Мулхакат ас-Сурах". В Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР хранятся два списка "Мулхакат ас-Сурах". Следует отметить, что одна рукопись переписана в начале месяца джумади — I 1066 г. х. (конец февраля — начало марта 1656 г.) в г. Ходженте Шараф ад-дином, известного под именем Фархада ал-Андиджана. "Мулхакат ас-Сурах" Джамалы Карши пока единственное дошедшее до нас историческое сочинение, написан-

ное в Средней Азии в период монгольского владычества, поэтому оно имеет для изучения истории этого региона исключительное значение.

Джамаль Карши в "Мулхакат ас-Сурах" посвятил отдельную главу Ходженту. Во время своего пребывания в Ходженте он познакомился с местными политическими деятелями, учеными, поэтами, шейхами и другими историческими личностями и дал им краткую характеристику. В этом отношении труд его имеет исключительное значение, так как некоторые его данные не встречаются у других авторов того времени.

Характеризуя достопримечательности Ходжента Джамаль Карши пишет: "Ходжент является земным раем благодаря изобилию благовоений и плодов. Земля усыпана ароматами и цветами. По Сайхуну плывут много судов. Как окружающее небо украшают звезды, так и Ходжент красят светила науки, величайшие ученые нации".

В число знаменитых людей Ходжента названы Джалал ад-дин, Наджи ад-дин ас-Садри ас Сахиби, Бурхан ад-дин ал-Худжанди и др.

По утверждению автора Бурхан ад-дин ал-Худжанди был крупным деятелем науки и богословия XIII в. Ходжента. Джамаль Карши отмечает, что Бурхан ад-дин скончался в Ходженте и его гробница находится на берегу Сыр-Дарьи, в местечке, называемом Мивагал.

Сведения Джамали Карши о Ходженте несомненно являются интересными и приоткрывают некоторые малоизвестные страницы истории и культуры этого края.

Д. Бердиев (Институт истории, археологии, этнографии
АН Таджикистана)

Хисар в исторических сочинениях

Название Хисора Шодмон впервые упоминается в историческом сочинении Шериф ад-дина Йезди "Зафарнома", посвященном Тимуру. Суда по описанию Йезди Хисор являлся оружейным арсеналом, пользовался автономией.

Сведения о Хисоре также дается в других письменных исторических источниках XV-XVI вв. как: "Бабур-наме" Захиррадина Мухаммеда Бабур, "Аудамали Фасихи" Фасихи Хавефи, "Матла-и-са'и-и-дайн ва маджма'ал бахрайн" Абдураззакка Самарканди, "Та'рихи Рашиди" - Мирзо Мухаммед Хайдара, "Шайбани-наме" Камолуддин Бинаи, "Хафт иклим" - Амин Ахмада Рози "Шарафномаи шахи" - Хафиза Таниша, "Раузат аз ризван ва хакикат ал гилман" - Бедриддина Кашмири и др.

Судя по сообщениям этих источников Хисар являлся одним из важнейших административных, политических и культурных центров Средней Азии того времени. Согласно сообщениям "Бабур-наме" вся область от Аму-дарьи до гор Гиндикуша были подвластны Хосров-Шаху (т.е. Бек Хисарского) и охранялись пяти-шести тысячами науке-ров (воинов Б.Д.) число которых постоянно увеличивался.

Более того, в XV-XVI вв. здесь работал монетный двор, и на монетах также обозначены именно эти названия "Хисар" и "Хисори-Шодмон".

В сличении Амин Ахмада Рози "Хафт иклим" о Хисаре сообщается что, он расположен в приятном и горной местности. В Хисаре выращивают гранаты, груши, персики и другие овощи и фрукты в изобилии. Столицей этой области является Хисари Шадман.

"Раузат аз ризван ва Хакикат ал гилман" содержит весьма ценные материалы о социально-экономическом и аграрном отношении Хисара. Автор пишет, что иван Ходжа Ислам вокруг славных городов Туркестана, Мавераннахра, Хисара, Балха, Бадахшана, Марва на две тысячи душт-и гау земли возделывал посевами. На каждую местность и на каждый (участок) земли проводил (оросительные) арки, упоминающие равские источники.

Всестороннее изучение материалов исторических источников XV-XVI вв. по истории Хисара является актуальным и имеет немаловажное значение для освещения некоторых спорных и не освещенных вопросов касающихся средневековой истории Средней Азии.

Ш.Шарипов(Институт истории, археологии,
этнографии АН Таджикистана)

Вклад академика Б.Г.Гафурова в исследование
проблем древней культуры таджикского народа

Исследования истории и культуры таджикского народа является главным и ведущим направлением в жизни и творчестве Б.Г.Гафурова.

1. На основе археологических материалов Б.Г.Гафуров в своем труде исследует культуру эпохи каменного и бронзового веков, ахеменидского, греко-бактрийского и кушанского периодов. Особое внимание уделяет материальной культуре раннего средневековья, прежде всего Согда и Тохаристана, показывает эволюцию духовной культуры.¹ Начиная от древнейшего религиозно-литературного памятника Авесты и кончая произведениями просветителей второй половины XIX -начала XX веков. Б.Г.Гафуров характеризует развитие литературы, поэзии, философии, науки, искусства, архитектуры и других областей материальной и духовной культуры таджикского народа. В разделе об истории таджикско-персидской литературы он рассказывает не только о ее всемирно-известных корифеях(Рудаки, Фирдоуси, Хайям, Руми, Хафиз, Саади, Джоми), но и других, менее известных поэтах и писателях и других представителях науки и культуры.

2. Б.Г.Гафуров в ряде своих работ исследует проблемы историко-культурных связей Средней Азии, в том числе таджикского народа с Ираном, Индией, эллинистической цивилизацией, освещает взаимодействие, взаимовлияние и синтез культур античного мира.

3. Б.Г.Гафуров как председатель Советского комитета "Восток и Запад" и президент Международной ассоциации по изучению культур

---

1. Б.Г.Гафуров. Избранные труды. М.: Наука, 1985. С.17.

Центральной Азии внес большой вклад в пропаганду древней культуры народов Востока, в организацию сотрудничества ученых мира в этой области. Он был инициатором и активным участником ряда международных конференций, симпозиумов и семинаров (Душамбе, Самарканд, Ашхабад, Дели, Исламабад, Кобул, Улан-Батор).

4. Б. Г. Гафуров выступил как организатор и инициатор публикаций исторических и культурных памятников таджикского народа. По его инициативе были записаны и изданы шедевры классического музыкального произведения таджикского народа - "Шашмаком". Он возглавлял уникальную серию письменных памятников Востока. Благодаря этому, многие классические сокровища - творения поэтов и ученых древнего и средневекового Востока, в том числе таджикского народа стали достоянием всего человечества.

С. Марафиев (ЛГПИ)

Крепостное зодчество и фортификация Северного Таджикистана в XVII-XIX вв

История военного искусства и фортификация таджикского народа указанного времени - неизученная отрасль военно-исторической науки в целом. Анализ накопленных и исследованных нами историко-археологических, военно-инженерных, письменных, картографических и схематических, архивных, литературных материалов по Северному Таджикистану показывают:

1. Подавляющее большинство крепостных сооружений относились к типу долговременной фортификации, т.е. возведены в мирное время заблаговременно для облегчения ведения боя собственными войсками, обречения, затем поражения противника.

2. Важнейшими атрибутами крепостного зодчества были башни различной формы и параллельная пашсовая стена - с зубцами-мерлонами, бойницами, банкетом, валганговыми и другими фортификационными

элементами, которые имелись в крепостных сооружениях региона.

3. В связи с развитием военного дела, совершенствованием огнестрельного оружия (туп, артиллерия, даббаба - стенобитная машина, милтик и др.), некоторых приемов осады и значения населенного пункта отчасти изменилась конструкция стен.

4. Изучение двух типов зубцов (с острыми и тупыми концами), банкетов (мергандав) и валгангов (места для тяжелого орудия) свидетельствует о том, что в указанное время в регионе использовались тяжелые огнестрельные орудия (Худжанд, Ура-Тюбе, Махрам).

5. Башни же делились по типу и форме закрытые, открытые, висячие и овальные и округлые, прямоугольные и квадратные, а также башни, далеко выступающие от стены. Важную роль играли предвратные лабиринты. Наличие же бастионов - многогранников, прямоугольных крепостных стен в Худжанде и Махраме, подтверждают слова Ф. Энгельса о том, что в военное время не только не оставалось "ни одного участка рва, не прикрываемого фланкирующим огнем, - в этом состоял тот подлинный великий шаг вперед, благодаря которому бастионная система открыла новую эпоху в истории фортификации".

Л. Бойматов (Институт истории
СССР АН СССР)

К вопросу об изучении истории
обороны Ходжента в 1220 г.

История завоевания Ходжента монголами и судьба народного героя Тимурмалика нередко привлекали внимание исследователей-историков. Русские и советские историки-востоковеды изучая этот вопрос, создали ряд весьма интересных работ. В этом отношении большая заслуга в изучении истории обороны Ходжента принадлежит В. В. Бартольд, Б. Р. Гафурову, А. А. Беленицкому, И. П. Петрушевскому, История данного события изложена и в обобщающих трудах и

пособиях по истории народов Средней Азии, а также в недавно выпущенной монографии по истории города Ленинабада. Ряд вопросов, связанных с изучением данной темы, освещен в работах пишущего эти строки.

Описанию героической обороны города Ходжента во главе Тимурмаликом от монгольских войск посвящено несколько научно-популярных и художественных работ. В советской публицистике и художественной литературе ярким историческим описанием героической обороны Ходжента как блестящей страницы в истории борьбы народов Средней Азии против нашествия Чингиз-хана особо отличаются произведения С. Аяни, В. Яна, С. Улуг-заде и ряда других. Однако в последнее время некоторые писатели в своих исторических произведениях, в процессе освещения событий нередко игнорировали принцип историзма. В результате этого в их трудах допущены ошибки. К сожалению, такая писательская "неосторожность" в освещении исторических фактов присуще и новому историческому роману узбекского писателя Мирмухсина "Темур Малик". Многие положения историко-художественной концепции событий, связанных с Тимурмаликом, а также с другими событиями того времени у Мирмухсина недостоверны и не основаны на исторических фактах; они не могут претендовать на правдивое изложение исторических событий.

Внимательное ознакомление с зарубежной и советской историографией вопроса показывает, что несмотря на значительное число научных, публицистических, и художественных работ, остаются до сих пор малоизученными, некоторые стороны истории обороны города Ходжента от монгольских завоевателей. К ним относятся обстоятельства последних лет жизни Тимурмалика, его гибели, социально-экономическое положение Ходжента после монгольского нашествия. Предстоит также изучить историю обороны в историо-

рафическом, сравнительном и литературоведческом планах. Исследование и решения намечанного круга вопросов на базе новых материалов несомненно обогатили бы наши познания в изучении истории борьбы народов Средней Азии против иноземных завоевателей.

О. Панфилов (Институт истории, археологии, этнографии АН Таджикистана).

Первые археологические исследования
в Ходженте (1870г.)

В фондах архива востоковедов (АВ) Ленинградского отделения Института востоковедения (ЛОИВ) АН СССР хранятся рукописи русского востоковеда Александра Львовича Куна (1840-1888). Он известен как участник Искандеркульской экспедиции 1871г., в разные годы посещал Хивинское и Кокандское ханства, Самарканд и другие города Средней Азии. Часть исследований А.Л. Куна была опубликована, но основной объем научного наследия малоизвестен. К ним относятся рукописи, касающиеся изучения Ходжента: "Заметки о старом Ходженте" (АВ ф.33, оп.1, ед.хр.24); "Загадки, приметы, поговорки и пословицы жителей Ходжента" (АВ ф.33, оп.1, ед.хр.63), отрывочные сведения информационного характера в дорожной книжке (АВ ф.33, оп.1, ед.хр.26) и также хранящиеся в архиве Русского археологического общества Ленинградского отделения Института археологии АН СССР рукопись "Описание местоположения старого Ходжента, называемого туземцами также Арал (остров)" (ф.3, д.516, лл.1-10) и фотографии острова и находок (ФА ЛОИА 358-60.).

Настоящее сообщение посвящено документам с описанием археологических раскопок, произведенных А.Л. Куном в ноябре 1870г. В своем "Описании..." А.Л. Кун анализирует сообщения о находках монет, металлической и глиняной посуды, легенду, в которой остров называется Худжанди Кадим. Все эти данные свидетельствует, по мне-

нию автора отчета, о расположении на острове Ёва-арал древнего городища.

По описанию А.Л.Куна на северном берегу острова, обращенном к руслу реки, находились остатки глинобитного сооружения "в рост человека". Были заложены четыре траншеи, в которых были зафиксированы на глубине 1,5-2 м. культурные слои с вкраплениями древесного угля. Находки: подковообразный металлический предмет, керамическая и металлическая посуда. Описание раскопок, фотографии и находки (в ящике весом около 100 кг) были направлены в Русское археологическое общество на имя князя Г.Г.Гагарина. В настоящее время местонахождение находок неизвестно, но по фотографиям можно определить, что это были: котел, сфероконусы, чеканные металлические кувшины, бронзовые (9) подсвечники на трех ножках, плоский квадратной формы кирпич. По внешним технологическим признакам предметы могут быть датированы XI-XIII вв.

Все эти факты совпадают с данными Джувайни в "Та'рих-и джахангушаи" и Рашид-д-Дина, сообщавших о событиях 1220 г., когда отряд Тимур малика оборонялся на острове " где река делится на два рукава". Тимур Малик "укрепил высокую крепость и ушел туда с тысячей храбрых мужчин и знаменитых воинов" (GMS. part I, p 71).

Таким образом, архивные документы - рукописи А.Л.Куна дают точные данные о расположении на острове Ёваарал временного форпоста Тимур Малика, и определяют этот район древнего Ходжента как уникальный исторический памятник.

Н.Турсунов(ЛГПИ)

Научное исследование истории таджикского народа
в Ленинабадском госпеддиджитуте: история и перспектива

Условия для ведения научного изучения истории таджикского народа в аспекте краеведческих изысканий в стенах ЛГПИ

были заложены созданием в составе исторического факультета специализированной кафедры гражданской истории в 1940 г. Среди преподавателей кафедры были энтузиасты, которые вели изыскания и обобщения по истории родного края. Так, М. Е. Маджи в результате личных наблюдений и бесед с знатоками быта старого Ходжента собрал этнографический материал о структуре феодального города, который был издан в 1946 г. Разрабатывалась военно-патриотическая тема, как например, работа Ф. М. Гудимович "Таджикский народ в борьбе против кровавого фашизма".

Важные изменения в росте научно-педагогических кадров-историков, постановке и разработке тем научно-исследовательской работы по истории таджикского народа произошли в годы мирных послевоенных пятилеток. В результате большой работы в 50-е годы произошел перелом: сформировался отряд историков, имевших научные степени и ученые звания, расширился круг проблем и изданы научные работы. Первыми кандидатами исторических наук явились А. Я. Кабилов, М. М. Мухаммедов, Н. С. Журавлева, Г. Х. Хайдаров, У. Д. Исмаилов, Х. К. Ходжаев, А. К. Кадыров, Р. Я. Хамидов, А. Т. Турсунов, Ш. М. Султонов, в диссертациях и работах, которых исследованы проблемы истории до-революционного и советского периодов: история таджикской науки, социалистической промышленности, сельского хозяйства, культурной жизни Советского Таджикистана, партийной и комсомольской организации республики. Были опубликованы "Ученые записки ЛГПИ" по разделу истории, куда вошли статьи по истории таджикского народа. Был подготовлен и издан сборник документов "Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходжентском уезде".

Новые направления развертывания научного исследования истории таджикского народа характерны для 60-70 гг. Выросли научно-педагогические кадры высшего ранга, обладавших научной степенью доктора исторических наук и профессора, как Г. Х. Хайдаров, А. К. Кадыров, А. Т. Турсунов, В. М. Монова. Были защищены значительное коли-

чество кандидатских диссертаций, силами членов кафедры истории изданы специальные выпуски "Ученых записок" по истории таджикского народа. Опубликованы более десятка крупных монографических произведений. Наряду с проблемами гражданской истории предметом исследований ученых и педагогов стали археология и этнография таджиков и Таджикистана. Большое внимание уделялось деятельности научно-студенческого общества путем усиления работы кружков, организации научных конференции, публикации сборников научных статей студентов и аспирантов.

В 80-е годы произошли большие сдвиги в организации научного исследования, подготовке кадров, постановке направления исследования истории таджикского народа. Специализация кафедр соответственно способствовала росту научно-исследовательской работы в результате образования кафедры истории СССР, всеобщей истории (1979г.) и истории Таджикистана и методики преподавания истории (1 апреля 1987г.) Защитили докторские диссертации Ш.А.Ахмедов, М.И.Искандаров, молодые исследователи стали кандидатами наук.

В настоящее время по единому направлению научного исследования "История и история культуры таджикского народа в новое и новейшее время" только на трех кафедрах исторического факультета изыскания ведут более 20 ученых и педагогов. Важнейшими проблемами названного направления являются "Развитие городской и сельской жизни Средней Азии с середины XV в. до 1917 г.", "История военного дела таджикского народа в новое время", "История социалистического строительства в Таджикистане". По историко-партийным и историко-филологическим аспектам указанного направления ведут научные поиски ученые кафедры истории КПСС, а также ряд других кафедр общественно-гуманитарного профиля института.

В обозримую перспективу до 2000 года необходимо решать следующие задачи:

1. Неуклонно повышать эффективность научных исследований по истории таджикского народа, результативность изысканий научно-педагогического потенциала в освещении малоизученных проблем в соответствии с требованиями теории и политики революционной перестройки КПСС, в плане подготовки и издания серьезных фундаментальных монографий, разработки насущных, народохозяйственных, социально-культурных и экологических вопросов жизни республики.

2. Постоянно заботиться об интеграции научных исследований по истории таджикского народа с повышением эффективности учебно-педагогического процесса, совершенствования системы подготовки учительских кадров истории нового типа: учителя-творца, новатора, эрудита и исследователя, с интенсификацией, индивидуализацией системы обучения, роста НИРС и УИРС. Необходимо через четкую систему кружковой, исследовательской, научно-информационной работы студентов, подготовки докладов, рефератов, дипломных работ для конкурсов, олимпиад, конференций подготовить смену научно-педагогических кадров историков способных глубоко, смело исследовать историю таджикского народа.

У. Джахонов (ЛГПИ)

Академик Бободжон Гафуров - историк-этнограф

Академик Бободжон Гафуров был большим знатоком этнографии своего родного таджикского народа.

В книгу "Таджики" вошли оригинальные этнографические материалы Б. Гафурова, которые являлись плодом многолетних наблюдений и знаний народной жизни.

В своих исследованиях он с глубоким пониманием сослался на деятельность народных умельцев, селекционеров и агрономов, скотоводов, исполнение традиционных обрядов и обычаев. Широко использовал работы этнографов-таджиковедов: М. А. Андреева,

А.А.Семенова, О.А.Сухаревой, А.К.Писарчик, Н.Н.Ершова, Б.А.Жармышевой, Н.А.Кислякова, Б.М.Пещеревой, М.Р.Рахимова, В.Н.Басилова, Н.О.Турсунова, М.Хемиджановой, О.Мурадова, И.Мухиддинова, А.С.Давыдова и многих других.

Считаем целесообразным охарактеризовать этнографические вопросы, освещенные Б.Гауровым по истории сложения таджикского народа, его хозяйственной деятельности, системы земледелия и водопользования, агротехнических и трудовых приемов народных праздников, календарей, метрологии.

У.Суфиев (Институт истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР)

Некоторые этнографические особенности и параллели свадебной обрядности таджиков долины Соха

Одной из характерных особенностей свадебной обрядности таджиков долины Соха является тесное сочетание или же переплетение в едином комплексе обычаев и обрядов, свойственных для "двух культурно-исторических областей в пределах современного расселения таджиков", выделенных в свое время Н.А.Кисляковым. Такое тесное переплетение "северотаджикских" и "южнотаджикских" комплексов обычаев и обрядов можно проследить на всех этапах свадебной обрядности от сватовства до заключительных этапов свадьбы, а также в характере исполнения обрядов, в материальных атрибутах свадьбы, в свадебном фольклоре, терминологии и т.п.

Свадебный обряд таджиков долины Соха с "северными" таджиками связывает наличие таких элементов свадьбы, как отсутствие калыма в отличие от горных, так называемых "южных" таджиков; совершение обряда бракосочетания и увоза невесты в дом ее мужа в ночное время, обязательно в сопровождении зажженных факелов; отсутствие в Восточных и Северных подрайонах долины Соха распространенного у горных таджиков обряда "бритья" головы

жениха; наличие обычая приветствовать новобрачных в стихотворной форме - "муборакбоджуни" ("садомнома") родственниками сторон жениха и невесты.

Наряду с этим наличие целого ряда обычаев и обрядов связывают свадебную обрядность таджиков долины Соха с горными ("южными") таджиками. К "южнотаджикскому" комплексу можно отнести такие обряды, как бытование в прошлом у таджиков Юго-Западного подрайона долины Соха обычая "добрачных" свиданий жениха с невестой; обычая "борбурон", посвященного определению размера свадебных расходов; свадебной песни "Шах муборак боде!" и т.п.

Свадебный обряд таджиков долины Соха содержит ряд элементов, которые характерны только ему и не находят своих параллелей ни в "северотаджикском" и ни в "южнотаджикском" свадебном комплексе. Например, в свадьбе таджиков долины Соха в отличие от свадьбы таджиков северных районов Таджикистана и равнинных городов Узбекистана - Самарканда и Бухары отсутствуют обряды разламывание хлеба - "ноншиканон" во время сговора; обычая связанные с принесением сватами слоеных пирожков - "самбусабарон"; хождение в баню невесты в сопровождении своей сверстниц - "хаммомбарон"; окраска рук и ног невесты хной - "хинобандон".

Особенность свадьбы таджиков долины Соха является наличие нижеследующих обычаев и обрядов, которые не имеют свои параллелей в свадьбы таджиков других районов: "оши додо-очахурак" - блюдо, предназначенное отцу и матери невесты; особый праздник для сверстниц невесты, причем только для незамужних девушек - "янгароскунон", которое устраивалось утром в день свадьбы в доме жениха; ритуальная борьба женщин - "гуштингири", с целью защиты интересов противоположных сторон; бытование обычая публичного удостоверения целомудренности невесты сверстником жениха и т.п.

Другой отличительной чертой свадебной обрядности таджиков изучаемой долины является наличие в ее составе "тюркских" компонентов как употребление числа "девятки" - "тукуз" в обряде помолвки; угощений жениха "почетным" блюдом - тушеной бараньей грудинкой в доме родителей невесты перед ее увозом в дом жениха; распространение игры "козлодрание", употребление ее тюркского названия "улок" или "күпкори" (искаженное слово "кук-бури", т.е. "серый волк"); обычай одаривания "энчи" коровой молодой ее родителями. Помимо этого многие свадебные песни таджиков долины Соха - "Ер-ёр" и "Шах муборак боде!" исполнялись с некоторыми куплетами, заимствованными из узбекских песен или же они имели свои варианты на узбекском языке.

Сравнительное изучение свадебной обрядности таджиков долины Соха с таджиками северных и южных районов Таджикистана показывает, что она занимает промежуточное положение между "северотаджикским" и "южнотаджикским" свадебным комплексом и представляет собой как бы связывающее звено в цепи облетаджикского комплекса свадебных обычаев и обрядов между вышеупомянутыми двумя историко-культурными областями.

Р. Абдувахидов (Институт истории,
археологии, этнографии АН
Таджикской ССР)

Традиционный способ использования пастбищ в Кулябском регионе

В прошлом, развитию скотоводческого хозяйства Кулябской области благоприятствовали как климатические условия так и наличие пастбищных угодий.

В данном регионе существовало три формы владения пастбищами: а) общинная, б) казенная, в) частная.

Нами будет освещена общинная форма владения пастбищем.

На равнинной и предгорной зоне западной части области

где почти все пригодные участки земли отводились под зерновые культуры, была ограничена кормовая база. Весной, по посева зерновых и осенью, после уборки урожая, пастбищем служила пахотная земля. Попеременное использование угодий было характерно почти для всей территории области. На равнине, например, в Бальджуане и в Чиже расположенных селениях (Кангурт, Чилча, Кызил Мазор, Кафтархона) пастбища использовались в полную нагрузку с ранней весны до самой осени. В летнее время, в результате высокой жары, травяной покров пастбищ выгорал. Такое положение вынуждало население равнинной и предгорной зоны лимитировать свое поголовье скота.

Чтобы летние пастбища, расположенные в альпийской зоне не были перегружены, часть скотоводов было вынуждено пользоваться пастбищами соседних районов - Каратегина и Дарваза.

В Даштиджуме (восточная часть области), на летнем пастбище существовало дифференцированное зональное деление, т.е. вертикальное. В селениях Сиюн, Амринг и Речов вся площадь пастбища была разделена на три части. В зимнее время крупный рогатый скот и часть мелкого рогатого скота держали на нижней части площади, где климат являлся умеренным и теплым. Ранней весной (приблизительно 20 марта) заселяли среднюю часть площади. (Эта часть была отведена под весеннюю пастьбу). В начале лета (в мае) весь скот переправлялся в верхнюю часть, на летовку - девлок, куда переходили жить женщины с подростками. Подобное деление определялось природно-географическими, а также многими экономическими факторами (как нехватка пастбищных и сенокосных угодий и др.).

В Сари Намаке сельское пастбище было рассчитано с учетом каждого вида скота в соответствии с рельефом местности, величием травяного покрова. Пастбище для крупного рогатого скота - молчаро находилось на нижней части, для мелкого скота на верхней полосе (слева и справа кишлака), пастьба на которой

велась путем чередования через каждые 10 дней. С наступлением лета, крупный рогатый скот перегонялся на пастбище для мелкого скота. Здесь также пастба велась путем чередования. Способ чередования давал возможность отдохнуть травяному покрову пастбища. В это время большая часть населения выходила на летовки. Летовка была расположена на самой верхней части, у подножья горы Масаркух. И здесь пастбище было разделено с учетом каждого вида скота.

Таким образом, несмотря на сложное географическое расположение местности, население умело и рационально использовали пастбища и сенокосными угодьями.

Н.Ахмадеев (АПТИ)

О культе "Бурха" в Северном Таджикистане

Культе святых, занимающий важное место в религиозной жизни мусульман, сформировался в исламе под воздействием древних политеистических традиций, которые предполагали наличие мелких местных божеств, связанных с узким кругом почитателей. Впервые это установил выдающийся венгерский востоковед И. Гольцнер.

На территории Северного Таджикистана имеется ряд названий, связанных с именем святого Бурха. Мазар Х^оа Теме Бурх в Канибадамском районе, мазары Бурх в селении Ява и Бурхонидини вали в кишлаке Шах Бурхон около Делинабада. По легендам, рассказываемые стариками Бурх стоял на одной ноге 40 дней и ночей и просил Аллаха уничтожить ад. Якобы Бурх дерзко спорит с аллахом, имел власть над жизнью и смертью, являлся "хозяйном дождя".

Следует отметить, что стояние на одной ноге известно как магический ритуал: человек в этом случае как бы уподобляется растению и должен был магическим путем повлиять на

на урожай.

Развитая ирригационная система могла существовать только при постоянном внимании к ней общины или государства. В период, непосредственно предшествовавший арабскому завоеванию, эта функция принадлежала государству, которое помимо прочего должно было следить и за исполнением аграрного культа. Следовательно, данный культ должны были держать в своих руках жрецы. С пресечением их деятельности угас и культ.

В пользу нашего предположения говорит и такой факт, что на мазаре Ходжа Теке Бурх был обнаружен идол, хранящийся в музее кафедры археологии и этнографии ИГУ им. М. В. Ломоносова. Идол этот полностью воспроизводит образ Бурха. Это небольшая по высоте фигура (примерно 70 см.) изображает человеческое существо, стоящее на одной ноге. У него половина и открытый рот, в котором зажжен огонь.

Л. Исмаилов (Институт истории,
археологии и этнографии
АН Тадж. ССР)

Явление "культ святых" в мировоззрении народов Средней Азии в прошлом

В манакибах ("жития святых") красной нитью проходит явление "культ святых" в исламе, т.е. почитание людей, которые считаются угодными Аллаху и потому святыми (вали). Святой выступает как посредник между мусульманинами и богом, он с благословением Аллаха помогает правоверным. Концепция "культ святых" противоречит ортодоксальному исламу. Коран отрицает чудотворение.

Появление "культа святых" явилось результатом приспособления ислама к древним традициям побежденных им религий. Остатки шаманизма, языческие верования, зороастризма мы наблюдаем в феномене "культа святых". Это явление получило свое развитие с возникновением суфизма в исламе, хотя возникновение самого "культа

святых" старше суфизма. Если мы анализируем содержание самого суфизма, то явствует что многие его элементы восходят к доисламским верованиям. Отсюда синтетическое взаимоотношение "культы святых" с суфизмом.

Как явствует из манакибов, явление "культ святых" широкое распространение нашло среди кочевых и полукочевых народов Средней Азии. В перифериях Средней Азии, процесс распространения ислама продолжался до XVI в. (например, среди киргиз, туркмен). В большинстве случаях религия ислама соседствовала с элементами язычества. Явление "культ святых" проявляется в многочисленных оттенках или вернее элементах, как "лечение больных" шайхами, мифологизация роли животных, в частности собак, обладания силой "хозяина дождя" и совершение "каромата" — сверхестественного деяния.

З. Мадамиджанова (Институт истории,
археологии и этнографии
АН Тадж. ССР)

Структура современной арабской семьи
(по материалам колхоза "Айвадж"
Кабадиянского района)

Исследование проведенное на основе материалов по хозяйственным книгам колхозных советов, позволило нам показать современную структуру арабской семьи.

В Кабадиянском районе в колхозе "Айвадж" проживает более 416 семей арабов, а в колхозе "Денинград", участок Хушоди 14 семей, всего 430 семей.

Арабы являются сельским населением, но их семьи имеют неоднородный социально-профессиональный состав. В них представлены колхозники, рабочие, служащие. Большинство семей являются социально-смешанными, часть социально-однородными. Из 430 обследованных нами арабских семей 244 являлись нуклеарными. Наряду с ними рассмотрены и малые расширенные семьи, включающие, кроме супружеской пары с детьми или без них одного из родителей

и других родственников.

Семьи, в состав которых входят супруги с несколькими женатыми сыновьями, мы склонны рассматривать как пережиточную форму большой патриархальной семьи в последней стадии ее развития, т.е. так называемую неразделенную семью. Неразделенных отцовских семей всего 145.

Размеры семьи зависят также от наличия и числа детей в ней. По нашим данным число детей в обследованных нами семьях в целом велико.

Таким образом, в обследованных колхозах с арабским населением преобладают малые двухпоколенные семьи, в которых тенденция к демократизации внутрисемейных отношений проявляется более четко, чем нередко в еще встречающихся неразделенных семьях, где в той или иной степени сохраняются пережитки старых традиций.

М.Шовалиева (Институт истории,
археологии и этнографии АН
Тадж.ССР)

Обрядовая пища при магических действиях, направленных на сохранение жизни ребенка у дарвазских переселенцев

Раньше, в целях сохранения жизни долгожданных детей местное население прибегало к исполнению различных магических действий, направленных на обмен злых духов - дэви чилчоч, алмасти. Следует отметить, что обряды "кумочгузаронӣ" - проведение долгожданного ребенка через отверстие в испеченной в золе большой лепешке "кумоч" и "кӯдакхари" - выкуп ребенка - пережиточно сохранились до сих пор.

Обряд "кӯдакхари" - выкуп ребенка исполняли в семьях, где умирали дети. Как только ребенок рождался, отец забирал и отправлял его недалеко к пожилой женщине, которая занимается проведением подобных обрядов, в нашем случае, женщине, занимающейся уходом за звытым - Ботом - мазаром. Сама мать не должна была

видеть своего ребенка после рождения. Через неделю, когда роженица поправлялась, она собиралась к этой женщине для выкупа ребенка. С этой целью она выпекала большие лепешки - нони калон для проведения самого обряда, покупала 1 мешок кускового сахара - "шириний" с целью пожелания всего наилучшего и светлого в жизни ребенка, приготавливала в подарок саруно - комплект одежды для выкупа ребенка у женщины, которая ухаживала за ним.

Над ребенком проводили следующие действия: первое - вырезали большое отверстие в лепешке - нони калон и проводили ребенка через его отверстие. Это проводилось с целью предупреждения и "лечения" болезни "чиллаг", второе - ребенка взвешивали на весах - тарозу: на одной стороне чаши весов ставили ребенка, а на другой - 3 пачки сахара, то есть ребенка покупали в обмен на сахар и с целью умиловить злых духов; третье - уже у себя в доме в стене делали небольшое отверстие так, чтобы в него прошел ребенок, и три раза проводили ребенка через данное отверстие. Это также связано с обманом злых духов. Ребенку давали 3 имени: Умеда, Насиба, Малика.

Родители, "выкупив" своего ребенка, стремились "доказать" злым духам, что это не тот ребенок, которому они хотят повредить, а другой "купленный". Затем женщина, проделавшая над ребенком данный обряд, передавала матери ребенка шитые ею самой несколько детских платьев и штанишек, и наказывала ей ничего нового из одежды ребенку не покупать, а одевать на него только старую одежду со здоровых детей. Также мать ребенка должна была теперь положить его в старую колыбель-говора, в которой лежали и выросли здоровые дети. Здесь мы видим примеры имитативной магии - то есть перенесение здоровья больному ребенку от здорового.

Такую же цель преследует обряд "кумочгузароний" - проведение ребенка через специально приготовленную толстую

лепешку из кислого теста, замешанного на молоке, с маслом и яйцами, которую пекут в золе очага. Затем в нем вырезают отверстие так, чтобы в него мог пройти ребенок, и держа ее между ногами, его проносят через это отверстие и между ног семи женщин. В процедуре участвуют 9 человек: 7-проводят ребенка между ног, 8-я - бежит и несет ребенка к окну, 9-я стоит около окна и отдает его обратно в дом. Эта процедура повторяется в 7 раз. Затем лепешку разламывают на части в деревянную чашку - тавоки чубин, готовят блюдо шириуган, которую совместно съедают.

Е. Негматуллаева (Музей Этнографии
Института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР)

К проблеме интерпретации обряда "сбривание
волос" в свадебном ритуале таджиков

Обряд сбривания волос в свадебном ритуале таджиков описан во многих этнографических исследованиях. Повсеместно он трактуется как одно из необходимых действий бракосочетания, однако сегодня носящий больше театральный характер.

Обращаясь к представителям разных регионов нашей республики, нам так и не удалось установить, какую же функцию несёт в себе подобное действие. Информаторы и учёные-этнографы республики отмечают его связь с мусульманской религией, когда волосы на голове молодого считались -харом т.е. не чистым.

Однако, проследив древнейшие корни сбривания волос у других народов, обнаруживается связь с известным обрядом, называемым породнением между представителями разных родов. Именно породнением, на наш взгляд, вызван описываемый обряд в свадебном ритуале таджиков, сохранившийся очевидно ещё с доисламских времён.

Аз таърихи маданияти Чоркӯи Исфара

Яке аз шахракҳои, ки дар Тоҷикистони шимолӣ мавқеъ гирифтааст Чоркӯ: буда, бо орифони гузаштаи худ ба монанди Маҷдиддин Маҳмуди Сурхкати, Зиёудин Аднони Сурхкати, Тоҷиддин Умар ибни Маъсуд, шоир Муваъид ибни Аҳмад аз Исфарониён, шоир Абӯбакри Сурхкати, Хоҷаустоди Вали, Бибиҷа, Мирмуҳсо, Хоҷи Сӯфи бо-бо, донандаи илми фарониз Домулло Шаҳоб Махсум, Мулло Қосими Аълами Охунд, Хоҷи Абдуқодир, Шоҳ Ғолиб, Шоҳ Луқмон ва даҳҳо дигарон ифтихор дорад.

Чоркӯ: дорои як зумра ёдгориҳои маданият-таърихии худ ба монанди мақбараи Ҳазрати Шоҳ, ки дар асрҳои IX-X бунёд гардидааст, инчунин обидаҳои Хоҷа Исмоил, Хоҷа Маҷдидини Озар, Хоҷа устози Вали, Мусоҳони даҳбедӣ, Бибиҷа, Хоҷа Булҳаҷ, Лангари Моҳиён мавҷуд аст.

Барои тараққиёт ва пешрафти Чоркӯ: дар асрҳои миёна робитаи фарҳангӣ ва ҳешу таборӣ бо марказҳои илму маърифат Бухоро, Самарқанд, Хуҷанд кӯмак расониданд. Чунончӣ, Оли Маҷдудимови Сурхкати бо Оли Бурҳони Бухоро ва баъд оли Абдурахмони Авф дар асрҳои XI нисбати ҳешу таборӣ ва робитаи илму фарҳангӣ доштанд. Мулло Қосими Аълам 12 сол дар мадрасаи Мири Араби Бухоро кор кардаанд. Писари он ас Хоҷа Абдуқодир (1846-1934) аз худ ба номи "Ба 40 ҳадис" ва дастхати оид ба сафарҳои худ ба мамлакатҳои Эрон, Ироқ, Ҳиндустон мероси боё боқӣ гузоштааст. Ӯ ин шахси бузург якҷанд сол дар шаҳри Макка низ ба корӣ сабақдиҳӣ дар байни арабҳо сарукар доштааст.

Сокинони гузаштаи Чоркӯ: дар асрҳои гузашта ҳосиятҳои табобатӣ ва шифобахшии қаҳрабо, лочувард, ёқут, марворид ва фирӯзаро медонистанд. Қоразе, ки дар Чоркӯ: истеҳсол карда мешуд то Ҳуканду Бухорову Самарқанд мерафт. Маснуоти қуллоғарони Чоркӯ дар ноҳия шӯҳрат доштанд.

Д.Гудбеков (ЛГПИ)

Культурное строительство в кишлаках ГБАО
в предвоенные годы

В процессе становления и укрепления колхозного строя совершалась и культурное строительство в кишлаках ГБАО. Колхозный строй изменял облик кишлаков. Вместо убогих памирских кибитков появились индивидуальные и крупные общественно-хозяйственные постройки, школы, клубы, библиотеки, медпункты и другие культурно-просветительные учреждения.

В годы построения социализма в кишлаках области приняло широкий размах школьное строительство. В начале колхозного строительства в кишлаках ГБАО уже функционировало 120 начальных школ, в которых обучалось 4813 учащихся, в 1940/41 учебном году в области имелись 168 школ, из них 114 начальных, 53 семилетних и одна средняя. Контигент учащихся составлял 11286 человек. Росла численность учителей в школах области. Если в 1932/33 учебному году в школах работали 130 учителей, то в 1940/41 учебном году их количество достигло 750, т.е. увеличилось почти в семь раз. Если в 1926 г. в ГБАО был единственный клуб, то в 1940 г. функционировало более 28 клубов. Клубные учреждения имели особое место в кишлаке. Они становились центром просветительно-политической жизни кишлака. Количество массовых библиотек в кишлаках области с 1933 по 1940 гг. возросло с 3 до 41 и соответственно возрос в этих библиотеках книжный фонд.

2 сентября 1931 г. начала выходить газета "Бадахшони сурх". В предвоенные годы стали выходить газеты 5 наименований. В 1937 г. по всей области работали всего два киноустановки, а в 1940 г. 17 звуковых киноустановок. Кино в кишлаках ГБАО выступало средством не только политического, но общего образования и эстетического воспитания масс. Огромную роль в культурной жизни дехканских масс играли красные чайханы. В предвоенные

годы почти все колхозы имели их.

Дехкане Советского Бадхшана не только rozpoзнавали то, что им показывали со сцен клубов, театра, на экранах кино, герои из художественной литературы, но и сами выступали активными участниками культурной жизни кишлака, вносили творческое начало в строительство социалистической культуры. Об этом свидетельствует участие дехкан в художественной самодеятельности. В области функционировали более 20 кружков художественной самодеятельности.

А.Пронин (ЛПИ)

Таджикская советская одноактная драматургия (Специфика и эволюция жанровой разновидности)

Одноактная драматургия в таджикской литературе - это сравнительно молодая жанровая разновидность драматического искусства, заимствованная из опыта русской и мировой театральной культуры и творчески трансформирующаяся на национальной почве. Основные черты одноактной пьесы: динамизм действия, лаконичность сценического языка, ёмкость формы и содержания наблюдается в одноактных пьесах С.Улуг-заде, М.С.Саидмуродова, М.Миршакара, А.Дехоти, Ф.Ташмухамедова и других драматургов Таджикистана. В 1950-1960-е годы в республике проводились ежегодные конкурсы мастеров одноактной драматургии. И до сих пор таджикское телевидение и радиовещание использует опыт драматургов-малоформатистов А.Бахори, Х.Садыка, К.Носирова, С.Сафарова, А.Сидки, М.Шарки. Их пьесы заложили основы драматургической социальной сатиры в таджикской одноактной драматургии. В 1970-1980-е годы в республиканской одноактной драматургии наблюдается достижения в малоформатных пьесах Ф.Аисори, Г.Сариевой, А.Хакимовой, А.Шарифи, М.Рабиева, Ф.Ташмухамедова и др. Таджикская одноактная драматургия стала достоянием и для зрителей союзных республик благодаря переводам Я.В.Апушкина, Н.Кладо, У.Махмудова, М.Рабиева, М.Вороболо-

межева и др.

Современная таджикская одноактная драматургия занимает незначительное место в литературном процессе республики, но тем не менее она самым благотворным образом влияет на развитие школьных, студенческих театров-миниатюр, народных и самодеятельных театров, радио и теледраматургии. Одноактная таджикская драматургия не сдаёт наступательных позиций, но качественно перестраивается, отвечая требованиям времени текущего и перспективным задачам большого искусства.

Д.Шорникова (ЛГПИ)

У истоков профессиональной русской медицинской службы Ходжента

Среди тех, кто стоял у истоков профессиональной медицинской службы Ходжента, заметную роль сыграл уроженец Вятки, выпускник Казанского университета, революционер-народник, военный врач Ф.С.Покрышкин (1833-1906), проживший четверть века в Средней Азии.

Очевидец присоединения Ходжента к России, он до этого 10 лет служил военным лекарем в Финляндии, Сибири, Оренбурге, Троицке, Сузаке. Затем был командирован (1866) заведовать лазаретом в Ходжентский отряд генерал-майора Д.И.Романовского, где сблизился с переводчиком и востоковедом П.И.Пашино, путешественником, издателем-редактором "Азиатского вестника", автором книги "Туркестанский край в 1866 году". Покрышкин отличился в Ирджарском сражении, получив за это орденскую награду, принял участие во взятии крепости Нау, рекогносцировке, осаде и штурме Ходжента. Он умело организовал помощь раненым ходжентцам, городскую медицинскую службу. Тяжкий труд и малярия подорвали его здоровье. "За отличную усердное исполнение служебных обязанностей" его наградили орденами св. Анны 3-й ст. с мечами и св. Станислава 2-ой ст., назначили (1870, январь) исполнять должность главного врача Ход-

жентского госпиталя, в создании которого были и его усилия. Услугами госпиталя пользовалось и коренное население, впервые получившее доступ к квалифицированному медобслуживанию. Он содействовал открытию (1872) Ходжентского приемного покоя - первого амбулаторного лечебного бесплатного заведения для местных жителей.

В Ходжете у оппозиционно-настроенного к властям врачу созрело решение посвятить себя в борьбе с самодержавием. В октябре 1871 г. он ушел в отставку и уехал в столицу, где сблизился с лавристами и чайковцами, пройдущими позже по "процессу 193-х".

В 1891 году Покрышкин возвращается в Среднюю Азию и около года заведует лазаретом в Ура-Тюбе, где занимается профилактикой и лечением инфекционных заболеваний, судебно-медицинскими исследованиями. Далее последовал перевод в Самарканд и Чарджуу. С 1892-1895 гг. он входил в управленческий аппарат Туркестанского генерал-губернаторства, занимая пост областного врача Самаркандской области. В 1892 г. возглавил борьбу со свирепствовавшими в регионе эпидемией азиатской холеры и вспышкой дифтерита. Под его руководством оперативно открыли 13 холерных отделений и 11 приемных покоев, из них одно в Ура-Тюбе и два в Ходжете, усилили санитарно-просветительскую работу, уделив особое внимание мерам, "наиболее рациональным по отношению к основной массе населения".

Покрышкин осуществлял общий надзор за медицинской, фармацевтической и ветеринарными частями четырех уездов области, в том числе и Ходжентского, контролировал деятельность врачей и подчиненного им персонала, отвечал за раздел "Народное здравие" печатного ежегодника "Обзор Самаркандской области". Им инспектировались Ходжентский, Кистакузский, Ура-Тюбинский оспопрививатели, где трудились ходжентцы Садык Сарымсаков, Мухамед Ахун Ибрагимов,

уратъбинец Багдетдин Мулла Ахунджанов, Ходжентская амбулаторная лечебница для местных женщин и детей, посещение которой возросло почти в вдвое. Относясь с большим сочувствием к коренному населению, добиваясь улучшения его медобслуживания, Покрышкин часто конфликтовал с областной и уездной администрацией. Член многих областных объединений, он вел интенсивную общественную работу. Его честный плодотворный труд был отмечен орденом св. Анны 2-ой ст. с мечами.

Имя Ф.С. Покрышкина, русского подвижника в Средней Азии, незаслуженно забытого самоотверженного врача-гуманиста, пионера профессиональной медицинской службы Ходжента, должно достойно войти в историю здравоохранения Таджикистана, увековечения в музейной экспозиции и названии улицы Ленибада.

А.Пронин (ЛГПИ)

Из истории театрального строительства в Северном Таджикистане

Театр и драматургия - явление относительно новое в истории культуры Таджикистана. Если в дореволюционный период в драматургии Таджикистана был известен лишь "театр масхарабозов" (термин Н. Нурджанова), то по данным литературы уже в первые годы Советской власти в Северном Таджикистане формируются первые сценические труппы: сначала в рядах Красной Армии, а затем и на стационаре в школах, клубах, красных чайханах.

В 1940 г. в Таджикистане уже функционировало 23 профессиональных театра из них - половина в Северном Таджикистане. В становлении и развитии театрального репертуара в предвоенные, военные годы большую роль сыграли пьесы Р. Джалила, Мухиддина Амин-заде, Ходжи Сядыка, М. Турсун-заде, С. Саидмурадова, И. Исламова, М. Саидова, А. Усманова. Их пьесы шли на сценах профессиональных и народных театров Ленибада, Канибадама, Ура-Тюбе, Нау, Исфара Ходжента, Косакоза и других городов и

посёлков области. В послевоенные годы количество профессиональных театров в республике сократилось с 23-х (в 1940г.) до 6-ти (в 1960-м г.).

В нынешнем 1989 г. в республике функционирует 13 профессиональных театров ^{на их} из 5 в Северном Таджикистане. К сожалению, многие театры области утратили статус профессиональных, а иные (например, в Костакосе) исчезли вовсе. Исчезновение или забвение театральной культуры в районных центрах области ведёт к опустошению в сфере культурно-массового досуга, ибо концерты эстрадные не в состоянии столь позитивно влиять на формирование норм этики и эстетики масс как это может делать народный или профессиональный театр.

Д. Хамидов (ЛГПИ)

Историки-краеведы в трудах Б. Г. Гафурова

В капитальном труде Б. Г. Гафурова "Таджики" (М., 1972) фигурируют имена историков-краеведов Таджикистана и приведены сведения об их деятельности. Внимание ученого привлекали изыскания краеведа исследователя В. Р. Чейлытко, краеведа-собиранья Р. Махмудова и краеведов-энтузиастов Джураали Махмадали и А. Пулоди.

В 1935-1947 гг. В. Р. Чейлытко опубликовал ряд газетных статей, посвященных историко-археолого-архитектурному изучению Верхнего Зерафшана, Центрального Таджикистана, Ходжента и Уструшани. В середине 40-х гг. В. Р. Чейлытко произвел раскопки на территории цитадели шахристана, пригорода и некрополя городища древнего Пенджикента и определил их значимость и перспективу. Б. Г. Гафуров подчеркивал, что эта информация В. Р. Чейлытко способствовал А. Ю. Якубовскому заключить о целесообразности проведения в городище древнего Пенджикента больших раскопок. Поиск В. Р. Чейлытко, отмечал Б. Г. Гафуров "вывел изучение древнего Пенджикента из

краеведческих закоулков и тупиков на центральный магистрал советской науки".

В.Р.Чейлытко внес серьёзный вклад в локализацию ряда исторических пунктов(Хелаверда-городища Лятман,Мунк - Шахри Минг, Хульбук - на месте городища Хишт-Тепа).Это было подтверждено и в процессе дальнейших экспедиционных исследований.

Что же касается краеведа-организатора и популяризатора историко-краеведческого дела Р.Махмудова, то следует отметить, что благодаря его стараниям были открыты и исследованы памятники материальной и духовной культуры.Среди них наиболее выдающееся значение имела могила Абуабдулло Рудаки в селении Панджруд, его личное участие вместе с выдающимся археологом-антропологом М.М.Герасимовым, извлечение останков погребенного и его изучения.

Важное место в работе Б.Г.Гафурова "Таджики" занимает отражение открытия замка на горе Муг и изучение согдийских надписей.Как отмечает автор,находки пастуха Джура Али "плетеной морзины и лист шелковистой бумаги с непонятными для него письменами",затем - поиски тогдашнего секретаря Захматабадского райкома партии А.Шулуди,оценившего значение этой находки, открыли миру завесу тайн согдийской письменности.

Н.Рахимов (Институт истории,
археологии и этнографии
Ан Таджикской ССР)

Из истории изучения Карамазара

При скудности сведений письменных источников,данные археологических раскопок-основной материал для изучения истории Карамазара.Для ведения комплексных работ наиболее благоприятные окрестности Табшара - здесь представлены почти все категории археологических памятников: поселения,замки,погребальные сооружения,древние рудники и выработки.

Несмотря на близость крупного города (Ходжент) и важных торговых путей из Ферганы в Ташкент и Самарканд, Карамазар долгое время оставался вне поля зрения исследователей. Во второй половине XIX - начале XX вв. район посетили многие видные геологи (Г. Д. Ромяновский, И. В. Мушкетов, П. К. Назаров, В. И. Вебер, И. И. Бездека и др.). С 1926 г. начала работу отдельная Табашарская партия (Б. И. Наследов). Наряду с поиском месторождений фиксировались древние выработки и рудники, курганы, а также случайные археологические находки (монеты, керамика и др.).

Значительный вклад в изучение края внесли сотрудники археологического отряда ИЭ (М. Е. Массон, 1929 г., 1934 г.). Уже к 1929 г. на Карамазаре были зафиксированы около 3 тыс. древних выработок. Тщательное их изучение давало в руки исследователей неоценимый материал по истории горного промысла.

В 30-е годы к исследованиям Карамазара подключается Ходжентский краеведческий музей (ныне ДЮИМ). В конце 1932 г. в музее была открыта экспозиция археологических материалов по истории горной промышленности края. Сотрудники музея обследовали некоторые археологические памятники Курамы.

В 50-е годы внимание уделялось изучению могильников (Б. А. Литвинский, Е. Д. Салтовская). При разведочных маршрутах Карамазарского отряда в 1959 г. (Е. Д. Салтовская, У. П. Пулатов) в окрестностях Табашара были зафиксированы ряд интересных памятников: несколько могильников и два холма Актепа.

Осенью 1975 г. были начаты раскопки Актепа I (Тиркыштепа - П. I. Самойлик). Раскопки последующих лет (1978-1980, 1982) показали, что Тиркыштепа пережил три строительных этапа: вначале это небольшой храмовый комплекс, а впоследствии - сильно укрепленный замок во втором и третьем периодах. (Е. Д. Салтовская, У. П. Пулатов). Памятник датирован I-IV вв. В эти же годы велось изучение могильника Чугзхона.

другом значительный памятник оседлоземледельческой культуры Южного Иляка в окрестностях Таошара - замок Каппатепе (Актепа 2) был полностью раскопан в 1985-1986 гг. (Н.Рахимов).

Археологические находки из разных памятников Таошара длительного хронологического диапазона отражают материальную культуру земледельцев, скотоводов и рудокопов Кармызара. Совокупность материалов всех периодов изучения края - от случайных находок геологов и отрывочных сведений письменных источников до результатов крупномасштабных раскопок СТАКЭ - позволяет восстановить в общем, историю Кармазара.

Д.Хамидов (ЛГПИ)

Историко-краеведческие экспедиции Северного Таджикистана в 20-30-е годы

Еще в 20-30-х гг. были предприняты различные экспедиции по изучению истории, археологии, этнографии, памятников искусства и культуры Таджикистана.

Экспедиции выдающегося ученого-этнографа М.С.Андреева и Е.М.Педеревой по изучению этнографии Уратьбинского и Исфаринского районов, Матчи игноба организованные "Обществом для изучения Таджикистана и иранских народностей за ее пределами". и Средазкомстарисам произвели громадную работу.

Историко-краеведческие экспедиции в те годы были предприняты и историко-краеведческими музеями нашей республики (Республиканский Сталинабадский историко-краеведческий музей и музей Ходжента).

Музей Ходжента, например, дореволюционную историю нашего региона планировал исследовать в трех направлениях:

1) Археологическое исследование Северного Таджикистана, изучение наскальных изображений и древней горной промышленности нашего района.

2) Изучение истории феодальных городов (доколониальный период) +

3) История колониального периода Северного Таджикистана.

Накопленные, и частично обработанные материалы экспедиции являются источником при написании фундаментальных работ по истории Северного Таджикистана.

Э. Эркабзев (ЛГИИ)

К вопросу изучения истории культурного строительства в Таджикистане

1. Проблемы культурного строительства за годы Советской власти в равной степени рассмотрены в обобщающих трудах по истории Таджикистана и монографических исследованиях, посвященных отдельным вопросам социалистического строительства в Таджикистане (История таджикского народа, М., 1964-1965, т. III, кн. 1-2; Очерки истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.), Душанбе, 1968; История рабочего класса Таджикистана (1917-1977 гг.), Душанбе, 1972-1973, т. 1-2 и др.). Эти труды явились крупным достижением советской исторической науки по изучению проблемы истории культурного строительства. Однако они полностью не охватывают всю многогранную историю социалистической культуры в Таджикистане.

2. В научных исследованиях таджикских ученых Э. Ш. Ражабова, М. Р. Лукурова, Е. И. Султанова, А. Кадырова, культурное строительство в республике рассматривается комплексно.

3. В историографии культурного строительства в Таджикистане особое место занимает двухтомная обобщающая коллективная монография "История культурного строительства в Таджикистане" (1917-1977 гг.). Работа является, по существу, первой попыткой исследования охватывающим все основные вопросы культурного строительства в республике от создания первых очагов культуры до

расцвета в годы совершенствования социалистического общества. В работе раскрыта руководящая роль Коммунистической партии в создании культуры таджикского народа.

4. В историографии культурного строительства в Таджикистане выделяются работы отражающие ее основные отрасли. Ученые республики опубликовали ряд работ, посвященных вопросам народного образования с первых его шагов до настоящего времени. К ним относятся исследования Э.Ш.Раджабова, И.О.Обидова, Г.В.Кыширина, С.Пулатова и др.

5. Проблема формирования и развития науки и научных учреждений рассмотрены в трудах Э.Ш.Раджабова, И.С.Асимова, А.Н.Нарзикулова, Б.С.Шагамова. Они подробно осветили историю развития науки и научных учреждений, пути подготовки национальных кадров и их влияние на научно-технический прогресс, на развитие экономики и культуры.

6. История формирования советской национальной таджикской интеллигенции и показ ее роли в развитии народного хозяйства исследуется в трудах С.Г.Гулямова, Г.Х.Хайдарова, Ш.М.Султанова, И.В.Бояршина, Х.Пулатова и др.

7. В исследованиях ученых Таджикистана достаточно полно раскрыты также история театрального искусства республики, история деятельности культурно-просветительских учреждений, периодическая печать и ее роль в повышении уровня, общественно - политической и трудовой активности трудящихся.

Итак, учеными республики внесен заметный вклад в разработку данной проблемы. Вопросы историографии нуждается в обстоятельном анализе с определением перспектив дальнейшего исследования.

Ранний этап восприятия таджикской культуры
и литературы в России(ХУП-ХУШ века)

1.История взаимосвязей таджикской культуры и литературы насчитывает уже не одно столетие.Первые знакомства России с таджикской литературой относятся к концу ХУП века.В ХУШ веке они существенно расширяются,что во многих даже современных научных работах не берется во внимание.

2.В этом процессе первенство безусловно принадлежит литературе.В конце ХУП века неизвестными переводчиками дважды были переведены "Гулистан" и "Бустан" Саади.Несколько раз переводился "Гулистан" в ХУШ веке.Целый ряд переводов таджикской классики появился в русских журналах ХУШ века.Довольно широкой известностью пользовался перевод с французского "Персидских сказок" Пети де ла Круа,познакомивший русского читателя со многими реалиями персидско-таджикской культуры, быта и нравов.

3.Под влиянием литературы Востока и в том числе таджикской литературы в России ХУШ века чуть ли не самым популярным жанром становится так называемая "восточная" повесть.При подготовке материала многие авторы "восточных" повестей обращались к специальной востоковедческой литературе,в частности, к "Восточной библиотеке"(1697) французского востоковеда Д'Эрбело.К числу таких произведений,характерных очень насыщенным восточным колоритом,относится "Визири,или очарованный лабиринт"(1779) В.Левшина,"Лабиринт волшебства"(1786) В.М.Протопопова и другие.Через такие повести русский читатель впервые познакомился,к примеру,с героями "Шах Наме" Фустамши и Афрасиабом (источник сведений - "Восточная библиотека"),со многими понятиями и словами персидско-таджикского происхождения ("Науруз","пери","заде","дил" и др.).

4. Для русских переводчиков конца ХУП века (предисловия, примечания) характерно несколько удивленное отношение к обнаруженной ими близости философских и этических идей Востока и Запада, окрашенное легким юмором восприятие оригиналов. В ХУШ веке под влиянием просветительства оно сменяется заинтересованным и серьезным вниманием к восточной в том числе таджикской культуре и литературе. "Восточная" повесть - первая попытка объяснить и понять их "через стиль". Все это подготовило почву и для русского романтического "фило-ориентализма" и для серьезных успехов русского ирановедения в XIX веке, в последующие эпохи.

М.Бакиев(ЛПНИ)

Отражение культуры дореволюционного Ходжента
в историко-мемуарной повести Р.Джалила
"Дом родной"

Поскольку детство и отчасти отрочество Рахима Джалила прошли до Октябрьской революции и многие черты быта и культуры старого Ходжента сохранились до 30-х годов и писатель воспринял их как современник, его известное произведение "Маъвои дил" в русском переводе "Дом родной" приобретает для исследователей прошлой истории таджикского народа значение источника. Конечно, автор "Дом родной" при написании своей книги проработал большую ^уначную литературу по истории и этнографии и например несколько раз ссылаясь на монографию Н.О.Турсунова об истории и ремеслах Ходжента, тем не менее его собственные наблюдения и знания о культуре города в прошлом ценны в историко-познавательном аспектах.

Д.Азизкулов, А.Валиев(научная
редакция ЭСТ., Душанбе)

Некоторые принципы создания однотомной энциклопедии "Ленинабад"
В главной научной редакции Таджикской Советской Энцик-

лопедии ведется большая работа по подготовке и издания одното-
ных энциклопедий городов Таджикистана большим тиражом. В нас-
тоящее время подготавливается энциклопедия "Ленинабад", которая
охватывает более 2500 статей по различным вопросам истории
и культуры города. Эти статьи по своему содержанию, характеру
и значимости делятся на несколько категорий.

В первую категорию входят статьи, которые имеют общий
характер (например, комплексная статья Ленинабад). В них приводят-
ся сведения о городе, его природе, климате, населении, народном хо-
зяйстве.

Вторую категорию составляет статьи об истории основания
города, исторические сведения о Ходженте периодов древности,
средневековые и нового времени. Примером могут стать статьи
"Александрия Бухара", "Греческие авторы о Ходженте", "Археологи-
ческие территории города" и др. Большое количество статей пос-
вящено античной и раннесредневековой истории города, его вход-
нении в состав Арабского халифата, государства Саманидов, Сельд-
жидов, Тимуридов и России. Широко освещена борьба горожан про-
тив иноземных захватчиков, народные восстания, в частности восста-
ние 1916 года.

К третьей категории входят статьи о персоналии, в част-
ности об исторических личностях народных мастерах, изобретате-
лях политических деятелях, историках и поэтах, руководителях на-
родных восстаний, борцах за установление и упрочение Совет-
ской власти, участниках гражданской войны, ветеранах строитель-
ства социализма, Великой Отечественной войны, Героях Советского
Союза и Социалистического Труда, передовиках производства, пер-
тийных и государственных деятелях Таджикистана, академиках АН
СССР и Таджикской ССР, профессорах и др.

Четвертую категорию составляют статьи о промышленных
предприятиях, учреждениях, службе быта, дошкольных учреждениях,

редних и средно-специальных, высших учебных заведениях, культурно-просветительных учреждениях и др.

Особую категорию составляют статьи об улицах, кварталах, топографии, топонимике города, обычаях и обрядах ходжентцев, культурных сооружениях, архитектурных памятниках прошлого и настоящего.

В написании статей энциклопедии участвуют большое количество ученых республики и центральных городов. Выпуск данной энциклопедии намечается в 1991 году. Энциклопедия "Ленинабад" имеет не только научный, но и справочный характер. Она предназначена всем тем, который интересуется историей и культурой древнего города.

М.Исхаки (ЛГПИ)

Первые учителя советских школ Северного Таджикистана (1917-1929 гг.)

(на материалах городов Ходжента, Канибадама, Исфара)

По данным документальных материалов, литературы и периодической печати, а также участников культурного строительства в городах Ходжент, Канибадам и Исфара и их окрестностях первые советские школы образовались в 1918 г.

По материалам личного архива Каримова Икрама начиная с 1918 г, главным образом в 20-е годы в г.Ходженте и Ходжентском уезде в деле создания Советских школ и их укрепления большой вклад внесли учителя: Каримов Икрам, Умаров Ходжихон, Ишанов Хасанхон, Гафаров Абдухамид, Гаффаров Абдукажхор, Олимов Дадахон, Олимов Яхъёхон, Курбонов Иноят, Ахмедов Акрам, Шарипов Рахимшех, Очилов Гафур, Осимов Махсумхон, Исхаки Баширхан, Саттаров Абдугаффор, Калонов Икрам, Носиров Абдужаббор, Камолов Насрулло, Хусеинов Муллоноус, Валовин Николай, Ланцузский, Абдулло-заде, Собитов Джура, Хасанов Абдугаффар, Фахриев Муллоаббос, Бойматов

Мамадкул, Бобоев Пулодхон.

Первыми учителями Канибадама являлись Кузиев Хамрокул, коммунист Розиков Нуриддин, коммунист Абдурахмонов Ахмаджон, Ниязов Ибрагим (к. Ниязбек), Джалолов Хафиз (к. Шахрам), Шариков Мулло Эсан, Шермухамедов Сохибджон, Маджиди Салохиддин, Буриханов Убайдуллохон, братья Каримджон, Бободжон, Шариджон Хусеин-заде.

Из г. Исфара и его окрестности первыми красными просвещенцами слылись Ахрори Шариф (Ворух, Сур), Ходжаев Бабаджан, Умаров Атахон, Юсупов Ниязмухаммед, Махкамов Закриддин, Рахимов Бобораджоб, Умаров Узбекходжа, Бобомиров Масуд, Каримов Даняр (из Ходжента), Латифзаде (из Костакоза), Почоев (Исфара), Акрамов (Навгилем), Каримов Абдухалим (из Ходжента), Сиддиков Мулласиродж (из Шахрика), Сангинов Бобо (из Исфара), Хакимов (из Ходжента), Азизба Мулло - Урмон и Тошев Сафо - секретари комсомольской ячейки (Ворух).

Х. Турсунов (ЛПН)

Диалектика национального и интернационального в духовной культуре в условиях перестройки

1. Проблема национального и интернационального в развитии общества в целом, в развитии духовной культуры в точ. числе приобретает возрастающую актуальность в условиях революционной перестройки советского общества. Поэтому всемерное, глубокое исследование диалектики национального и интернационального в развитии духовной культуры есть социальный заказ самой жизни.

2. Важнейшее методологическое значение для научного анализа диалектики развития национальной духовной культуры народов СССР приобретает указание В.И. Ленина о том, что в целях единства интернациональной тактики коммунистического и рабочего движения всех стран надо не уничтожать национального..., а наоборот, следует исследовать, изучать, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое. ~~кажущийся~~ Эти ле-

нинские положения сегодня приобрели большую актуальность. Связанность этого и являются те теоретические положения, высказанные М.С.Горбачевым на Январском Пленуме ЦК КПСС 1988г. и в материалах XIX партконференции. *

3. По нашим подсчетам в научной литературе существует около 100 определений культуры и 72 определения духовной культуры. Мы под культурой понимаем - творческую деятельность человека - как прошлую, так и настоящую. Под культурой в широком смысле понимается материальная и духовная культура, а в узком - лишь духовная культура.

4. Для понимания национальных культур мы исходим из известного положения о том, что все основные признаки национальной культуры соответствуют основным признакам определения понятия "нация".

М.Иномов (ЛГПИ)

Повышение общеобразовательного уровня рабочего класса Таджикистана в годы восьмой и девятой пятилеток (1966-1975 гг.)

Наукой доказана и практикой проверена пропорциональное соотношение профессионально-технического уровня рабочего класса от общеобразовательной подготовки. По расчетам академика С.Г.Струмилина год школьного образования даст примерно в 2,6 раза больше прибавку в повышении квалификации, чем год заводского стажа. Производительность труда рабочих, окончивших семилетку, при прочих равных условиях, повышалась в среднем на 67% по сравнению с рабочими того же возраста и стажа, но без всякого образования.

Еще сначала 60-х годов вредная школа постепенно превращалась в одну из важнейших образовательных баз пополнения рабочего класса. Значительная часть выпускников средних школ включалась в ряды рабочего класса республики. Так, за 10 лет (1966-1975 гг.) дневную общеобразовательную школу в республике

закончили 321900 человек. Из них на дневные отделения вузов поступило лишь 62919. Следовательно, около 259 тыс. человек молодежи обоюбого пола с законченным средним образованием пошли работать в народное хозяйство, причем большая часть - непосредственно на производство, пополняя ряды рабочего класса.

В условиях научно-технической революции возрастающий уровень механизации и автоматизации производства, сложность управления технологическими процессами все больше сближали труд рабочего и инженера, требовали от него глубоких разносторонних знаний. В этих условиях общее среднее образование становилось тем необходимым минимумом, без которого трудно стать высококвалифицированным рабочим. Поэтому многие молодые рабочие успешно сочетали работу на предприятиях с учебой в школах рабочей молодежи.

Если в 1965 г. вечерние общеобразовательные школы всех видов окончили 5,2 тысяч человек, то в 1970 г. - 7,7 тыс., а в 1975 г. - 10,4 тыс. чел.

Большую роль в дальнейшем развертывании общеобразовательной учебы рабочей молодежи, занятой в народном хозяйстве (без отрыва от производства) сыграл проведенный в годы девятой пятилетки Всесоюзный смотр работы профсоюзных, комсомольских организаций, органов системы просвещения под девизом "Каждому молодому труженику среднее образование". В ходе смотра проводились месячники по пролетарде общеобразовательных знаний. В результате проведения смотра увеличивалось число рабочих, которые получили среднее образование без отрыва от производства. Например, только за годы 9-ой пятилетки в Таджикистане без отрыва от производства получили среднее образование 27,3 тысяч человек, а восьмилетнее образование 14,5 тысяч человек.

Таким образом, годы восьмой и девятой пятилеток характеризовались высоким ростом общеобразовательного уровня рабочего класса Таджикистана.

М.Иномов(ЛГПИ)

Участие посланцев Ленинабадской области в
строительстве Большого Ферганского канала
(к 50-летию стройки)

Предвоенные годы в республиках Средней Азии зародилось и получило широкий размах строительство новых каналов методом народных строек. Особенность этих строек заключалась в том, что велись они методом народного скоростного строительства, так как их сооружение проводилось во много раз быстрее, чем при сложившейся ранее практике.

Идея и методы подобных строек зародилось в Узбекистане, где в 1939 году колхозники решили начать строительство Большого Ферганского канала. Этот почин был подхвачен колхозниками северных районов Таджикистана.

18 июля 1939 года в газетах было опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров Таджикской ССР и ЦК КП(б)Таджикистана "Об участии Таджикской ССР в строительстве Большого Ферганского канала".

1 августа 1939 года 160 тысяч колхозников Узбекистана и Таджикистана вышли на трассу Большого Ферганского канала. Вся Ферганская долина пришла в движение. Двигались арбы, автомашины, поезда, шли узбеки и таджики - сыны двух братских народов, объединившие свои усилия ^{ради} одного общего великого дела. Строители канала в обращении к трудящимся Узбекистана и Таджикистана писали: мы знаем, что сооружение Большого канала является кровным делом всей страны, и мы, которым выпала великая честь претворить в жизнь идею, выдвинутую народом и поддержанную партией, прекрасно сознаем всю свою ответственность перед народом, перед партией".

В строительстве канала включились колхозники и трудящиеся Канибадамского, Исфаринского и Ленинабадского районов, а также ряд колхозов Науского и Пролетарского районов.

С первых же дней строители канала определили установленные нормы и достигали невиданных показателей. На участке закрепленном Ленинабадскому району, бригада депутата Верховного Совета Таджикской ССР И. Раджабова за 4 дня выполнила заданный объем работы по выемке грунта на 511%, бригада Дадабоя Колматова на 5 дней выполнила норму на 355%, бригада А. Гаибова из Пролетарского района за пятидневку выработала 670,5% нормы. Колхозник Пролетарского района М. Бабаев выбрасывал в смену по 27 м³ земли. С ним соревновался колхозник этого же района Т. Юсупов, который выбрасывал по 30 м³ грунта.

Благодаря широко развернутому социалистическому соревнованию, колхозники Таджикистана закончили земляные работы на канале на 25 дней раньше установленного срока.

Торжественное открытие Большого Ферганского канала состоялось 31 декабря 1939 года в Уч-Кургане, где от реки Нарын протянулось русло новой искусственной реки. В заключительном акте правительственной комиссии по приказу Большого Ферганского канала отмечалось, что успешная социалистическая взаимопомощь 160-тысячного коллектива колхозников Узбекистана и Таджикистана, являющаяся образцом подлинной коммунистической организации труда, показала возможность разрешения сложнейших и важнейших ирригационных проблем в невиданно короткие сроки.

За высокие трудовые показатели сотни посланцев таджикского народа были удостоены правительственных наград. Среди них 15 человек были награждены орденом Ленина.

Т. Лугманов (ТГВ, Душанбе)

Самоотверженный труд посланцев Таджикистана
на промышленных предприятиях Сибири и Урала
в 1941-1945 годы

В самоотверженном труде металлургов, машиностроителей, работников Сибири и Урала — «опорного края нашей державы», вместе с дру-

гими народами среднеазиатских республик принимали активное участие и посланцы Советского Таджикистана.

В декабре 1942 года только из Сталинабадской, Кулябской и Ленинабадской областей было мобилизовано 5 тысяч человек для работы на строительстве и в промышленных предприятиях г. Серова Свердловской области и в тресте "Сибстройпуть" Новосибирской области. Только на Серовском металлургическом заводе из Таджикистана работало 766 человек. На Златоустовском машиностроительном заводе им. В.И. Ленина трудились 428 таджиков, 210 узбеков, 57 казахов, 12 киргизов. За 1942-1943 годы в Иркутскую область прибыло около 3-х тысяч человек мобилизованных из Таджикистана, Узбекистана и Казахстана. Работали они на стройках и шахтах "Востсибуголь" в Усолье, на заводе им. В.В. Куйбышева.

Многие посланцы Таджикистана, показывали пример подлинного патриотизма и интернационализма, самоотверженно трудились, добивались больших успехов в выполнении заданий. Так образцы героического труда показали бывшие колхозники Сталинабадской области, работавшие в тресте "Сибстройпуть" К. Камолов, С. Абдуллаев, Т. Касымов, Н. Саидов и другие. Добрая слава на предприятиях Урала шла о бригадах А. Вилолова, Н. Алиярова, М. Литюнова, Р. Атажанова, А. Рахимова, которые показали образцы самоотверженного и высокопроизводительного труда. Гвардейцами тила называли колхозников сельхозартели "Маданият" Курган-Тюбинского района С. Нурова, С. Силрова, И. Усманова, работавших в годы войны на Кемеровском металлургическом комбинате.

Областные и городские парторганизации окружали мобилизованных Сибири и Урала постоянной заботой о мобилизованных из среднеазиатских республик. Были приняты меры по обеспечению рабочих одеждой, обувью, питанием, медицинским обслуживанием, улучшению их жилищных условий. Выписывались периодические издания, политическая и художественная литература на национальных

языках. Летом 1943 года только на стройки и шахты треста "Востсибуголь" поступало 350 экземпляров газет на таджикском, казахском и узбекском языках.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны посланцы Советского Таджикистана, своим самоотверженным трудом вместе с представителями других среднеазиатских народов внесли свой посильный вклад в производительном успехе трудящихся Сибири и Урала, в создание материальной базы для победы над фашистской Германией.

Н.Турсунов(ЛГПИ)

Роль горной Матчи и его населения в
истории и культуре таджиков и других народов
Средней Азии

Историко-этнографическое изучение более 50 селений горной Матчи от Оббурдона в нижней части до Дехи хисор в верхней окраине долины, исследованные их структуры, состава и занятия населения, его взаимосвязи с жителями других областей Средней Азии, произведенные нами во время поездки с научной целью в июле 1987 г. выявили оригинальные данные о месте этого интереснейшего края в истории и культуре таджиков и других народов региона.

Единое по своей этнической принадлежности таджики горной Матчи сложились из различных локальных групп, уходящие своими корнями к древнему автохтонному ираноязычному населению и переселенцев из городов и округа Самарканда, Бухары, Дахбеда, Ургута, Пенджикента, Шахрисабза, Ура-Тюбе, Ходжента, Косона, Фальгара, Каратегина, Дарвоза, Ягноба, Гиссара, Куляба, Бадахшана, а также сопредельных областей Среднего Востока: Ирана, Афганистана, Кашгара. В состав таджиков Матчи вошли различные группы тюрков, узбеков, киргизов, казахов, арабов. Жители некоторых селений имели прозвища армяна - армянин, джухут - еврей, истинный смысл которых пока остается не

ясным. Т.е. горная Матча оказалась не задворкой историко - этнографических процессов, а важным узлом этнической консолидации и интеграции.

Горная Матча никогда не была изолированной страной, а имела постоянные пути сообщения с соседними равнинными и горными оазисами и их экономическими и культурными центрами. Так, население Матчи держали тесные и прочные исторические связи с равнинной Уструшаной через горные перевалы Оббурдон, Камодон, Хубруд, с Ягнобом посредством перевалов Рост и Эзам, с Кератегином горными тропами Покшиф, Камарак и Санги гул, областью Ходжента перевалами Искави, Гуросон, Сари пасти и кишлака Лолак, с областью Исфара перевалами Водиш, Туро. Вдоль реки Заравшане горные дороги от Матчи спускались в Фальгар далее в Офтобруя, Фон, Пенджикент, Магиян, Фароб и выходили в Самарканд.

Переселенцы из Матчи приняли участие в формировании населения равнинной части Средней Азии: городских и сельских поселений областей Ура-Тюбе, Ходжента, Ташкента, Исфара, Ферганы, Андижана, Самарканда, Гиссара и т.д.

Матчинские земледельцы, садоводы путем привития вывели уникальные сорта абрикоса, вишни, тута, чечевицы, конского боба, гороха, а скотоводы вырастили известных пород овец, коров. Они были знатоками рационального использования пастбищ, изготовления различных молочных продуктов. Являлись ирригаторами, специалистами по проведению оросительных систем в горном Таджикистане.

Матча - страна древнейших и вкуснейших видов печеной лепешки, насчитывающая несколько десятков разновидностей. Матчинские высококвалифицированные мастера, состояли главными пекарями, поварами, кондитерами во дворах эмиров, ханов, правителей, содержали известные мастерские и лавки по изготовлению и про-

даже хлебных изделий, блюд и сладостей во всех городах Средней Азии. Матчинцы изготовляли из абрикоса, яблок, грецкого ореха, тута, из съедобных растений и овечьего молока разновидности удивительных кушаний.

Жители Матчи искусно владели рецептами приготовления высших сортов растительного масла, видов блюд из гороха, обработки и хранения лекарств растительного, минерального и животного происхождения. Были известны месторождения каменного угля в Гузне, ляпис-лазура в саяе Дукона при Табушне, сердолики в Лангаре и Рухшиф. Действовали артели по промыванию песечного золота на берегу Зарафшана. Среди горцев были ювелиры, мастера по очищению благородных металлов от примесей, ткачи сукна-рагза.

Житель Валгона Абдулвохидхон был знатоком паркового искусства - чорбогов, Сафари хонакалон из Сабаф - ирригатором и строителем, усто Ашур из Падаска - личным пекарем бухарского эмира Саид Алихана. Матчинцы служили стрелками в гвардиях правителей. Оббурдон, Хади шахр, Палдарак в разное время были административными центрами, Самджон - селением мастеров и ремесленников, Гузн считался долиной военно-служилых людей, Виткон - центром духовной культуры, Падаск, Сабаф - средоточием мактабов и учебных заведений. Поэты Мулло Абдукарим и Бобои Мулло Хаидар из селении Худифи сояру, Махви - Мулло Ахмад Мираминов, из Падрага, Шахобидин ходжа из Худифи боло, Мулло Назир из Истомон, знаток земледельческого календаря и погодных условий Аваз Боки из Худифи эшонхо считались образованными людьми периода конце XIX - начале XX. В Деги Манора жили семейства известных музыкантов и певцов Мир Ер, Одина Аваз, Шох Раиб.

У. Гафуров (1931)

Бобоюн Гафуров ва санъати музикавӣи халқи тоҷик
Кизмати Б. Гафуров дар инкишоф, тарғибот ва омӯхтани санъати

мусикиѳии тоѳик аз инѳо иборат аст:

Якум, Бобоѳон Ғаѳуров бо як муѳаббати самимӣ шеѳтаи муси-
ѳии классикии халѳаш буд. Ҳар як суруд, оѳанг, ѳитъаи мусиѳии
халѳи ва касби ро чун манбаи таърихи маданияти маънавии халѳ
ѳадр менамуд. Бо ѳидояти ѳ устодони забардасти санъати тоѳик Бобо-
ѳул Ғаизуллоев, Шоҳназар Соҳибов ва Ғазлиддин Шаҳобов оѳангѳои
нотакрори "Шашмаѳом"-ро ба нота гириѳтанд. Ин маѳомѳо ѳамъ 250
оѳанг дар осори "Шашмаѳом" гирд оварда шуд ва он солѳои 1949-
1960 иборат аз панѳ ѳилд дар Москва бо ташаббуси Б. Ғаѳуров нашр
гардид.

Дуум, Бобоѳон Ғаѳуров нисбати санъаткори барѳастаи тоѳик,
донандаи нозукиѳои санъати "Шашмаѳом" Содирхон Ҳоѳизи Ҳуѳандӣ
эѳтироми бепоён дошт. Бо тавсияи Б. Ғаѳуров соли 1945 Управлениаи
корѳои санъати назди Совети Вазирони РСС Тоѳикистон ѳадин
оѳангу сурудѳои Содирхонро ба воситаи шогириди ѳ Маѳсудѳон Болтуев
ба нота гириѳт ва он дар маѳмуаи "Содирхон" ба таѳ расид.

Сеум, Бобоѳон Ғаѳуров, ба Ҳоѳизи пурмаѳорат ва ширинадо Ака-
шариф Ҷўраев эѳтибор дода, махсусан суруди "Анор овардам"- и
ѳро чун маъруѳтарин сурудѳои халѳии ѳўхистонӣ дўст медошт.

Чорум, Бобоѳон Ғаѳуров нисбати санъатварони бузурги гузаштаи
ѳозираи халѳи тоѳик мисли Борбаѳду Накисо, Саркабу Саркаш, Рўдакию
Абуѳаѳси Суғдӣ, Ғоробию Ибни Сино, Кавкабию Дарвешалии Ҳангя, Аҳмади
Донишу Қорӣ Каромат, Бобо Ҷалолу Бобо Ғиёс, Ҳоѳӣ Абдулазизу Домулло
Ҳалим, Барно-ИсҲоқоваю Ҳаниѳа мавлонова, Аҳмад Бобоѳулову Ҷўрабек
муродов як эѳтироми самимӣ дошт.

М. Акилова (ЛГПИ)

К истории формирования женских кадров интелли-
генции Таджикистана и особенности их развития

Анализ исторического опыта народов Средней Азии, в том
числе и Таджикистана за семидесятилетний период, дает возможность

определить некоторые характерные черты формирования женских кадров интеллигенции в регионе прошедшей путь от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

1. Создание национальной интеллигенции произошло революционными ускоренными темпами благодаря помощи социалистического государства, т.е. государственной помощи рабочего класса центральной России. Так происходило и в Таджикистане, где важнейшую роль в формировании местной женской интеллигенции, в частности, сыграли прибывшие на помощь республике кадры интеллигенции русского и других народов СССР.

2. В этих условиях в республике сложилась народная интеллигенция нового типа. Это подтверждает тот факт, что здесь происходила та трансформация, а возникновение и создание совершенно новой социальной прослойки, народной интеллигенции, в том числе и женской, при значительном преобладании кадров из таджиков.

3. На первых порах эта новая интеллигенция была преимущественно гуманитарной. Учитель явился центральной фигурой этой интеллигенции. По мере промышленного развития республики, коллективизации и механизации сельского хозяйства стала складываться местная техническая интеллигенция, в том числе женская.

4. Основными социальными источниками формирования женской интеллигенции Таджикистана, явились дехканство, батрачество и ремесленники. Кардинальным залогом формирования женской интеллигенции явилось раскрепощение самих женщин.

Сложения социалистической женской интеллигенции Таджикистана прошло ряд этапов:

Первый этап охватывает период от победы социалистической революции до строительства социализма в основном. На этом этапе сформировался женский отряд работников просвещения, медицинский персонал и лишь в незначительном количестве технические и дру-

ние кадры.

Второй этап относится тридцатилетнему периоду от победы социализма в основном до начала 60-х годов. Резко возрастает численность женской производственно-технической интеллигенции. Если в 1926 г. в Таджикистане было всего лишь 2 женщины инженера, а в 1939 г. их число достигло 1054 чел., а в 1959 г. их стало около 8 тыс.

Третий этап, который охватывает современный период развития социализма. Для него характерен быстрый рост женских кадров в количественном отношении даже по сравнению с рабочим классом - ведущей силой советского общества. За период с 1965 по 1975 гг. общее количество женщин-специалистов с высшим и средним образованием всех специальностей в республике увеличилось с 34 324 до 77 602 чел., а в 1984 г. их количество перешагнуло 100 тысячный рубеж.

В то же время в подготовке женских кадров имеются серьезные недостатки. Несмотря на быстрый абсолютный и относительный рост численности женских кадров в Таджикистане удельный вес женщин в составе работников умственного труда остается ниже уровня других республик.

Н.Турсунов (ЛГПИ)

К вопросу об истории вхождения северного региона расселения таджиков в состав царской России (1866-1876 гг.)

В научной литературе посвященной истории присоединения Средней Азии к России, как в сводных трудах типа "История таджикского народа" (т. II, кн. 2, М., 1964), "История Узбекской ССР" (том второй, Т., 1968), так и в монографических исследованиях Н.А. Халфина (1965), второй книге Б. Гафурова "Тоҷикон" (1985, с. 167) отмечены лишь даты включения таджикских областей в состав царской империи. Обойдены такие важные вопросы, как характер вхождения Ходжента, Ура-Тюбе, Пенджикента, Магяна, Метчи в состав России, отношение мест-

населения к царскому отряду, ход сражений и их драматические исходы, действия ^{бо}противостоящих сил. Требования объективного раскрытия исторического процесса, раскрытие роли трудящихся масс, предъявляемые революционной перестройкой нашего общества к гражданской истории диктуют необходимость исследования этих острых, преданных молчанию вопросов истории таджикского народа.

Приведенные данные об истории вхождения северного региона расселения таджиков в состав Российской империи, заимствованные из фондов ЦГВИА, ЦГА Тадж.ССР, ЦГА Уз.ССР, ряда русских источников XIX в.

Несмотря на неоднократные успокоительные прокламации высланные царским генералом Д. Романовским через парламентаров под названием "К Вам умнейшим и честнейшим жителям Ходжента", противоборства воинствующей партии под руководством аксакала Ходда Амина и партии мира во главе Азамат Ходжа, переговоров генерала с последним, жители Ходжента выразили решимость защищать город собственными силами (ЦГВИА, в. 483, д. 100, л. 41-42, "Инженерный журнал", 1873, № I, с. 4). После шестидневной осады в ходе которой 20 мая, затем с 6 часов вечера 22 мая по 2 часов дня 24 мая Ходжент был подвергнут сильному бомбардированию в результате которых из защитников города 2500 человек оказались убитыми, а потери царского отряда составил 41 человек. Вечером 24 мая 1866 г. Ходжент был занят окончательно. Ключи ворот Ходжента были отправлены в Петербург.

12 ноября 1866 г. генерал-губернатору Оренбурга была подана грамота с приложением 19 печатей почетных жителей Ходжента и нау о просьбе принять их в русское подданство. 28 декабря 1866 г. генерал-адъютант Крайновский объявил жителям Ходжента о принятии их подданства России.

Еще более трагичной оказалась участь защитников Ура-Тобе

в период с 23 сентября по 2 октября 1866 г. В архивном документе сообщается, что "30 сентября 1866 г. артиллерия Оренбургского военного округа генерал-майора Кондратьева открыла непрерывный огонь. И ни один снаряд не пропал даром и многие из неприятельских орудий еще в полночи должны были отказаться от всякого сопротивления. В городе было произведено несколько пожаров и в тишине ночи раздавались вопли осажденных, указавший на страшный урок и опустошения" (ЦГА Уз. ССР, ф. 336., оп. I, д. 51 а, л. 10-11). Число убитых в Ура-Тюбе в дни осады города составило 10 тыс. человек. В Ура-Тюбе также действовала партия "мира" во главе Каландар ходжа, Маъсум хан и других, которые стремились к добровольному вхождению города и области в состав царской России. Однако она была бессильна перед силами решительно оборонявших Ура-Тюбе от царского отряда.

Процесс вхождения Пенджикента, Марьяна, Фараба бывших бекств Матчинского, Ягнобского, Фальгарского носил мирный характер. В Приказе 1866 г. № 70 говорилось: "... город Пенджикент от 25 июля своим окрестным населением добровольно изъявил покорность нашему правительству и отныне включается в состав земель Зеравшанского округа" (ЦГА Уз. ССР, ф. 5, оп. д. 3, л. 5). Таким же образом, учитывая обращения знатных представителей населения бывшие бекства Матчинского, Ягнобского, Фальгарского и Фанского были приняты в 1871 г. под покровительство России (ЦГА Уз. ССР, ф. И. I, опись 29, IV отд., д. 35).

Р. Алиева (ТГУ, Душанбе)

Вклад профсоюзов Таджикистана в улучшение условий труда и быта рабочих республики

Центральное место в деятельности профсоюзов занимает работа по улучшению условий труда, быта и здоровья трудящихся. Такая политика, проводимая профсоюзами страны, способствует активизации человеческого фактора, повышению трудовой и социальной актив-

ности.

Многие профсоюзные комитеты предприятий легкой промышленности республики используют в массовой работе различные формы, стремятся привлекать своих рядовых членов к работе по улучшению условий труда, предупреждению травматизма и заболеваний.

В профгруппах избираются общественные инспектора по охране труда, создаются цеховые и заводские комиссии по охране труда. Состояние техники безопасности на рабочих местах, в цехах контролируют более 200 общественных инспекторов по охране труда и членов комиссий. В поле их зрения - состояние исправности инструмента и оборудования, своевременное проведение инструктажей по безопасным приемам работы, обеспечение рабочих специальной одеждой, обувью средствами индивидуальной защиты. Активисты вносят предложения по улучшению условий труда, контролируют их выполнение.

Еще не так давно рабочие прядильно-ткацкой фабрики Душанбинского производственного хлопчатобумажного объединения трудились в запыленных, загазованных помещениях. Активисты, профком совместно с фабричными медиками отказались от полумер - усиления вытяжной вентиляции. Построили станцию активной приточной вентиляции, хотя этот путь решения проблемы требует значительных материальных затрат. Зато работать стало легче, заметно снизилась заболеваемость.

А вот профком швейного производственного объединения им. 50-летия СССР в Душанбе разработал комплексный план улучшения условий охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий. К составлению его проекта привлекался буквально весь трудовой коллектив. Были организованы сбор предложений трудящихся, обсуждение проекта плана в коллективах производственных подразделений. И только после этого план, явившийся плодом коллективного творчества, был утвержден. В процессе реализации план систематически обсуждался на собраниях работников у цехов и отделов.

Другой важный участок работы профсоюзов в социальной сфере - организация коммунального и бытового обслуживания членов коллектива, торговли и общественного питания. С этим повседневно сталкивается любая советская семья, в первую очередь женщины. Опыт умелой, рациональной постановки профсоюзами этого дела на предприятиях легкой промышленности имеется. К примеру, на территории многих предприятий этой отрасли открываются филиалы предприятий торговли и бытового обслуживания, а также организуется выездное обслуживание трудящихся. Имеется в виду продовольственных и промышленных товаров, ремонт часов, бытовой техники, химическая чистка одежды, ковров, сдача в стирку белья и т.д.

Значительный опыт хороших производственно-бытовых условий накопил профсоюзный комитет Ленинабадского шелкового комбината. В его цехах созданы кафе-чайные, уголки и зоны отдыха, открыта парихмахерская. Их помещения оформлены со вкусом.

Создание всего этого предусматривается в коллективном договоре, заключенном между администрацией и профкомом.

Ш.Ахмедов(ЛГПИ)

К истории индустриального развития города Ленинабада
К концу 20-х годов в Ходженге начались подготовительные работы к созданию крупных индустриальных предприятий. В эти годы были сданы в эксплуатацию Ленинабадский шелкокомбинат, консервный завод, хлебзавод реконструирована шелкоткацкая фабрика "Красный ткач", хлопкоочистительный завод, построена типография, обувная фабрика, тепловая электростанция. Функционировали эфиромасленичный и гrenaжные заводы, вступил в строй винзавод, кирпичный завод и ряд горнорудных предприятий. К 1940 году промышленность города Ленинабада выпускала продукцию на сумму более 56 млн., против 200 тыс. 1917 г.

Промышленность города с первого дня Великой Отечественной

войны была переведена на военный лад. В город Ленинабад были эвакуированы многие оборудования предприятий прифронтовых городов нашей страны, за счет которых были созданы на существующих предприятиях города дополнительно 86 новых цехов и освоены производство 33-х видов продукции.

В годы послевоенных пятилеток в городе вступили в строй ряд новых промышленных предприятий: ткацкая фабрика № 2 Ленинабадского шёлкомбината, авторемзавод, пивоварный завод, новая обувная, фабрика, завод железобетонных конструкций, завод "Торгман", шелко-ткацкая фабрика "Ходжентатлас", фабрика надомного труда, завод "Эмальпосуды", завод "Газоаппарат", фабрика шерстяных платков и многие другие. В годы послевоенных пятилеток и до наших дней в промышленности города была проведена техническая реконструкция большинства ранее функционирующих предприятий.

Ленинабад сегодня является крупным индустриальным центром Таджикистана, где действуют около 30 крупных промышленных предприятий, ежегодно выпускающие продукцию на сумму более 560 млн. руб. Большие перспективы намечены в XII пятилетке. К концу 1990 года выпуск промышленной продукции будет составлять примерно более 650 млн. рублей в год, а к 2000 году доводится до 800 млн. рублей.

С. Эркаев (ЛПН)

Социальный облик современной сельской интеллигенции

Таджикистана

Численность сельской интеллигенции Таджикистана с 1960 по 1980 г. выросла почти в три раза. Из малочисленной прослойки в 60-70-е годы интеллигенции выросла в равноправный и многочисленный социальный слой таджикского села.

Большой отряд сельской интеллигенции — учителя, врачи, агрономы, экономисты и другие принимает активное участие в воспитании нового человека в качестве руководителей школ системы политическо-

кой и экономической учебы агитаторов, политинформаторов, лекторов.

Рост численности интеллигенции в составе работников производственных отраслей сельского хозяйства оказывает самое непосредственное и эффективное влияние на рост культурно-технического уровня аграрного отряда рабочего класса, колхозного крестьянства и служащих - неспециалистов, процессы сближения между классами социальными слоями современного села в Таджикистане.

Следует констатировать, что увеличение кадров производственно-технической интеллигенции в колхозах и совхозах, не привело к значительному увеличению производства и заготовок продукции. Одной этой мерой сдвинуть застойные явления было невозможно. Новые перспективы развития открыл XXVII съезд, последующие Пленумы ЦК КПСС, I Всесоюзный съезд колхозников, XIX Всесоюзная конференция КПСС.

М. Набиева (ДГПИ,
Душанбе)

Из истории пионерской организации Таджикистана

Первый пионерский отряд в Таджикистане был организован в 1923 году в Ходженте. В создании пионерской организации принимали активное участие Шахобиддин Садрулин, Додобой Холматов, Азиз Капкаев, Мирали Холов и другие. В 1924 году пионерские отряды сформировались в Ура-Тюбе, Пенджикенте, Гарме, Душанбе, Курган-Тюбе и в 1925 г. в кишлаке Каратаг.

27 октября 1925 года в Душанбе открылась I-я Всетаджикская конференция ЛКСМ Таджикистана которая обсудила вопросы создания пионерской организации в автономной республике. В марте 1926 года под руководством комсомольцев образовались первые пионерские отряды на Памире. С 18 по 25 августа 1929 года в Москве проходил I Всесоюзный слет пионеров, в котором приняли участие

14 пионеров из Таджикистана, в том числе Мирсаид Миршакар, Мирали Холов, Лочин Фозилов, а возглавлял делегацию Зариф Саломатшоев.

Пионерские организации Таджикистана проводили большую работу по укреплению колхозного строя.

Таджикская пионерка Мамлакат Нахангова за помощь колхозу в уборке хлопка 11 декабря 1935 года награждена орденом Ленина. Тогда же за высокие урожаи хлопка орденом "Знак Почета" награждены пионер Иман Кадыров и пионерка Хавахан Ашакулова. Пионер Мирзоев Абдулвахоб - участник детской группы Памирского ансамбля во время декады таджикской культуры в Москве в апреле 1941 года был награжден медалью "За доблестный труд".

В годы Великой Отечественной войны пионеры республики внесли вклад в общенародную борьбу против фашистских захватчиков. В 1941 году при школе им. А.С. Пушкина г. Ленинабада была организована тимуровская команда. Во время войны тимуровцы республики отремонтировали 8730 квартир семей военнослужащих. 1 марта 1948 года Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Социалистического Труда было присвоено пионеру Турсунали Маткаримову, вырастившему 89,2 ц. хлопка с площади 3 га., а члены его звена Мехриниссо Умирзокова и Мукарама Юлдашева были награждены орденом Трудового Красного знамени.

Первый слет пионеров Таджикистана был посвящен 30-летию Ленинского комсомола, который прошел 1-го августа 1948 года. Делегатов слета приветствовали ^{первый} секретарь ЦК Компартии Таджикистана Б. Гафуров, министр просвещения Таджикистана Х. Негматуллоев, секретарь ЛКСМ республики Х. Гадоев, поэты М. Турсунзаде, М. Миршакар, Герой социалистического труда Турсунали Маткаримов, первая пионерка награжденная орденом Ленина М. Нахангова.

Первые клубы интернациональной дружбы были созданы при Доме пионеров и в школах №№ 14, 20, 45, 44, 67, 34, 65 г. Душанбе,

музей школы № 17 Воссейского района, сш № 45 Джиликульского района.

А.Алиев(ИДПК,Кулоб)

"Бадоеъ-ул-вақоеъ" ва инкишофи забони
адабии тоҷик

Восифӣ бо ин асарӣ худ дар инкишофи насри бадеии тоҷик саҳми пурарзише гузошт.Ӯ, бо ифодаи Болдырев А.Н., амалан масъалаи ба вуҷуд овардани услуби нави адабию ҳал кард.

Яке аз пояҳри асосии ин услуб муроҷиати "нависандаи заро-фатписанд ва мушоҳидакор" (Ғафуров Б.Ғ.) ба забони гуфтугӯии халқ мебошад.Муҳаққиқони "Бадоеъ — ул-вақоеъ" Болдырев А.Н., Эгамбердиев Р.,Шарифов Б. ва дигарон ба ин хусусияти асар ишора кардаанд.Ва мо мехоҳем ба баъзе паҳлуҳои ин масъала равшанӣ андозем.

Бино ба маълумоти баъзе муҳаққиқон, забони "Бадоеъ-ул-вақоеъ" бештар ба забони адабӣ ва шеваҳои гуруҳи шимолии тоҷик мувофиқ дорад.Муоянаи асар аз он дарак медиҳад, ки аксари калимаҳои гуфтугӯии истифодакардаи Восифӣ дар шеваҳои ҷануб низ маълуманд. Гузашта аз ин, бархе аз ин қабил калимаҳо, ки дар забони адабии пешинаву кунунии тоҷик ва шеваҳои шимол маъмул нестанд ва ё камистеъмоланд, дар шеваи ҷануби забони тоҷикӣ маълум ва мавриди истифодаанд.Калимаҳои тунба ("Бадоеъ-ул-вақоеъ", матни интиқодӣ. М., 1961, с.1070), пасбанд (с.576), ахтаҳона (с.420), писархола (с.1007), долон (с.1070), даствона (с.1127), линги (с.197), чакка (1072) ва амсоли инҳо аз ҳамин қабиланд.

Як даста калимаҳои асар дар забони адабии пешина бошанд, ҳама, онҳо дар гуфтугӯ маънои дигар ва ё тобиши маъноии нав касб кардаанд ва Восифӣ ҳамин тобиши маъноии дар забони халқ маъмулшударо низ истифода кардааст.Масалан, калимаи "порги" дар "Ғарҳанги забони тоҷикӣ", луғати тоҷикӣ-русӣ зикр нашудааст.Дар

"Ғиёс-ул-лугот" кўхнағи ва даридағи" тафсир ёфтааст. Дар забони гуфтугўй ин калима ба маънои порчаи матои дарбеҳӣ маълум аст ва дар "Бадоеъ-ул-вақоъ" ҳам дар ҳамин маънӣ омадааст: Дар ҳамъёни ту ҳеҷ порғи ва дарзӣ нест? (с.478).

Унсурҳои услуби гуфтугўй дар асари Восифӣ инчунин дар шакли воситаҳои грамматикӣ низ мушоҳида мешаванд. Муҳимтарини онҳо ниҳоянд:

1. Истифодаи васеи суффиксҳои -ак, -ча: мардак (с.619), тағорача (с.816), дегча (с.870), раисак (с.1190), муғулак (с.536), харак (с.611) ва монанди инҳо.

2. Истеъмоли калимаи "як" дар ифодаи номуайянии исм: як замон (с.521), як навбат (с.642), як рўз (с.870) ва м.и.

3. Бо суффиксҳои ҷамъбандӣ омадани ҷонишинҳои "мо" ва "шумо": Моён дар даруни қазноқ буда бошем (с.1033). Шумоёнро... ошти медиҳам (с.640).

4. Истеъмоли суффикси -ино: Маро ба иёдати... устодино фиристодаанд (с.521).

5. Дар асар риояи услуби гуфтугўй дар истофодаи воситаҳои алоқаи калимаҳо ҳам мушоҳида мегардад. Масалан, пешоянди "аз барои" хоси гуфтугўст ва он дар асар 185 бор ва муродифи адабии он "барои" бошад, ҳамагӣ 29 маротиба ба қайд гирифта шуд. Восифӣ дар алоқаи калимаҳо пешояндҳои "дар дари", "дар хама", "дар ҳини", "ба дари" "ба муҷарради", пасоянди-ворӣ ва амсоли инҳоро баробари муродиҳои адабиашон истифода кардааст.

Хулоса, Восифӣ дар асари ҷовидонаи худ аз калима ва воситаҳои грамматикӣ забони гуфтугўй пурсамар ҷонда бурда, содда ва забони асари худ ва тарзи ҷумлаорсии онро хеле ҷонли интихоб ва бо ҳамин дар тақомули инкишофи забони адабии тоҷик қалби бузургӯ арзандево ба субут расондааст.

Алҳол баъзе лугатҳо ва шакли воситаҳои грамматикӣ, ки Восифӣ истифодаи онҳоро доққ донаста буд, дар шавқҳои забони

тоҷикӣ ҳифз шудаанд, вале дар забони кунунии тоҷик истифода наместаванд ё камистеъмоланд. Лозим аст, ки баҳри раногати забони адабӣ онҳоро мавриди истифода қарор диҳем.

М. Рауфов (ИДП)

Истифодаи услубии замонҳои феъл дар

"Таърихи мухтасари халқи тоҷик"-и

Б. Рафуров ва мақоми ин услуб дар таълими забони англисӣ

Ба назари мо, таҳлили амиқи забони асари машҳури академик Бобоҷон Рафуров мавзӯи махсуси якчанд рисолаҳо бояд шавад. Дар ин ҷо мо фақат ба мақсади услубӣ ба ҷои якдигар истифодашавии як шакли нақлиро дида мебароем.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки агар шахси каму беш аз забони хориҷӣ огоҳ таносуби воситаҳои забони худ ва хориҷиро надонад, он гоҳ матни аслии (оригинал) хориҷиро пурра намефаҳмад ва фикри худро ҳам ба забони худ ва ба забони бегона равшан ифода карда наметавонад.

Аз ин ҷост, ки ҳар як зинаи таълим ва омӯзиши забони хориҷӣ донишмандони таносуби асли ва услубии шаклҳои забони модарӣ ва хориҷиро талаб мекунад. Ин талабот, аз ҷумла ба аниқу равшан фаҳмидани таносуби шаклҳои замони англисӣ тоҷикӣ низ тааллуқ дорад.

Феъли забони тоҷикӣ, баракси забонҳои аврупоӣ, аз ҷумла англисӣ, дорои хусусияти алоҳида аст. Вай шаклҳои шухудию нақлӣ дорад. Ин ҳодиса ба таносуби шаклҳои замони феъли англисӣ тоҷикӣ нақшаи худро мегузорад. Ҳар гоҳ, ки аз забони англисӣ ба тоҷикӣ тарҷума кардан зарур гардад, чунин ҳолида бояд ба назар гирифта шавад: 1) агар гӯянда (нависанда) дар забони хориҷӣ амали худаш дида, худаш иҷро кардари ифода карда бошад, ин амал (ё ҳолат) ба яке аз шаклҳои шухудии феъли тоҷикӣ тарҷума карда мешавад. 2) ва баракс, агар дар забони хориҷӣ гӯянда амал ё ҳолати шунда

ё аз ягон манбаи дигар фаҳмидашро ифода карда бошад, ин шаклҳои замони феъли хориҷӣ ба забони тоҷикӣ ба яке аз замонҳои шакли нақлии феъл тарҷума карда мешавад. Ин қоида бояд дар курси якуми факултети забонҳои хориҷӣ ҳам дар таълими забони англисӣ ва ҳам немисӣ бояд ба назар гирифта шавад.

Ба таълими воситаҳои услубии забон имконият фақат дар курсҳои болоӣ пайдо мешавад. Ба назари мо ана дар ҳамин асно ҳодисаи зер бояд ба назар гирифта шавад.

Маълум аст, ки ҳамаи ҳиссаҳои нутқ ва ҷузъҳои онҳо ҳам ба маънои аслий ва ҳам ба маънои услубӣ (яъне иловагӣ) истифода мешаванд.

Академик Б. Рафуров аз воситаҳои забони тоҷик дар асари худ хеле моҳирона истифода бурдаанд. Масалан сах. II5 "Маозини бинни Муслим, чи навъе, ки Наршаҳӣ мегӯяд, ду соли тамом ба муқобили Муқаннаъ ҷанг кард". Дар ин ҷумла устод сухани Наршаҳиро гуфтаанд, бинобар он мебоист "...Муслим ... ҷанг кардааст" бошад, чунки амал нақлӣ аст. Ҳол он ки "ҷанг кард" яъне шакли шухудӣ истифода кардаанд ва воқеа таъсири бешубҳа иҷро шуда, аниқ ва боварибахшро пайдо кардааст. Ин тарзи истифодабарӣ дар асар хеле фаровон аст.

Акнун ин ҳодисаро чӣ тавр ба забони англисӣ ифода кардан ба миён меояд. Ҳоло ягон асаре, ки бевосита аз тоҷикӣ ба англисӣ тарҷума шуда бошад, мо ба сатҳи кунем ба мо маълум нест. Ба вучуди он, ба ақидаи мо, феълҳои шухудии услубан ба ҷои нақлӣ истифодашуда ба забони англисӣ ба воситаи феълҳои сифаи хабарӣ бояд тарҷума шаванд. Дар ин ҳолат, албатта, ба тарзи услубӣ истифодашавии шакли шухудӣ ба забони англисӣ акс нашуда вай фақат дастраси донандаи забони тоҷикӣ шуда мемонад.

А.Комилов(Институт истории
естествознания и техники АН СССР,Москва)

Малоизученные аспекты наследия Ибн Сины

1. Большая часть трудов авиценноведов, носящая исследовательский характер посвящена философским и медицинским взглядам ученого. Несмотря на многочисленность работ исследователей историков-востоковедов, научное наследие Ибн Сины изучено еще далеко не полностью. Особенно это относится к сфере естественных наук. Например, физика или как ее называли в средневековом мусульманском мире "наука о природе" ("илм ат-таби'а") занимает в его творчестве особое место. Различные вопросы физики Ибн Сина рассматривает в своих энциклопедических трудах "Книга знаний" ("Даниш-намэ") и "Книга исцеления" ("Китаб аш-шифа"), а также в своих малых специальных трактатах: "Мерило разума" ("Ми'ер ал-укул"), "Части природы" ("Курозаи табиёт") и др.

2. Всестороннее изучение, глубокий анализ и сопоставление трудов Ибн Сины с трудами, последующих ученых и Востока и Запада, особенно с трудами европейских ученых эпохи научной революции в естествознании и эпохи Возрождения, позволит нам выявить насколько велика его роль в развитии естественных наук. Изучение его наследия дает возможность осветить малоизученную страницу истории науки и культуры таджикского народа в средние века.

Т.Муродова(Отдела философии
АН Тадж.ССР)

Социально-этические взгляды Носири Хисрава

Выдающийся мыслитель таджикского народа Носир ибн Хисрав ибн ал-Хорис ал-Кабадияни(1004-1088гг.) в истории теоретического наследия Среднего и Ближнего Востока занимает особое место.

Проповедническая деятельность Носири Хисрава не ограничивалась одними философскими, политическими, религиозными вопросами, но

также имела и социально-этические мотивы, ибо во многих местах он выступает против турецкой власти, особенно против сельджуков, багдадских халифов, султанов, эмиров и других правителей.

Социальные взгляды мыслителя часто переплетаются с его этическими и гуманистическими идеями. Время Носири Хисрава было временем массовых народных движений и он как искренний друг народа, восхвалял дехкан и ремесленников, их трудолюбие и заслуги в создании материальных благ. Так он пишет:

Ремесленник! Нет в мире лучшей доли.

Не царь, но и не раб. Всегда на волной воле.

Стучит он или шьет на трудовой скамье,

Но вечером поет в родной своей семье.

Такую проповедь сельджукские власти не оставляют без последствий и против Носири Хисрава организуется преследование. Фанатичное духовенство объявило его еретиком. Поэтому ему пришлось перебираться из одного города в другой, но нигде он не оставался в безопасности.

Носири Хисрав утерял веру в святость религиозных догм ортодоксального ислама, запрещающего исследовать научным путём явления природы. Он в своей оде "Спор с богом" обвиняет бога в том, что тот не желает нести ответственность за грехи, за грязные поступки и за несправедливость людей, которые созданы им самим.

Носири Хисрав в первую очередь выступает против ортодоксального богословия ("уламолакабон" так называемые "улемы"), догматиков, душивших свободную мысль. Он ставит науку и философию выше религии, и в противоположность ортодоксальному исламу считает, что весь доступный мир является объектом изучения науки, "предметом науки является природа и природные явления".

В социально-этическом учении Носири Хисрава важное место занимает человек, который обладает говорящей душой, обеспечивая

его превосходство перед другими земными существами, в частности животными. Такое определение сущности человека Носири Хисрава имеет большую ценность, ибо как говорит Ф. Энгельс "самая существенная историческая деятельность людей, та деятельность, которая подняла их от животного состояния до человеческого".

К. Олимов (отдел философии АН
Тадж. ССР)

Суфизм в оценке академика Б. Гафурова

Одним из первых в советской исторической науке анализу социального содержания суфизма на основе марксистской методологии уделил внимание академик Бабаджан Гафуров. Оценка роли суфизма в социальной и культурной жизни таджикского народа, данная в начале в книге Б. Гафурова "Краткая история таджикского народа", а затем в фундаментальном его труде "Таджики" во многом способствовала определению направления наших исследований по суфизму.

Б. Гафуров специально не занимался исследованием истории и теории суфизма, но тем не менее определил ряд важных моментов мировоззренческого характера и классового содержания доктрины суфизма. Эти определения сводятся к следующим:

1. Это течение выросло на почве ислама и было оппозиционно настроено к ортодоксальному вероучению.

2. Суфийский аскетизм выражал растущий протест ремесленников и низших слоев городов и деревен против феодального гнета.

3. В суфизме на протяжении всех средних веков прослеживаются по крайней мере два течения - феодальное и народное. Наряду с аскетизмом муфтии проповедуют любовь к человеку и не останавливаются перед вооруженной борьбой за достижение своей цели. Некоторые течения суфизма, сохранившие живую связь с представителями ремесленников и городских низов сыграли наиболее прогрессивную роль в истории средневековой духовной культуры

народов Ближнего и Среднего Востока. Об этом свидетельствует характеристика наследия ряда поэтов и мыслителей прошлого - Бобо Кухи, Абдуллохи Ансори, Абдулмаджа Санои, Джалолуддина Руми, Амир Хисрава Дехлави, Абдурахмана Джами.

4. Суфизм рассматривается в контексте той идеологической борьбы, которая выражала интересы различных социальных групп и классов феодального общества и в этой проявляется двойной характер суфийской идеологии. Это в труде Б. Гафурова показано на примере Мухаммада Газали - одного из крупных теоретиков суфизма, так называемого "умеренного направления".

Ряд интересных мыслей содержится в работах Б. Гафурова относительно крупных таджикско-персидских поэтов - мыслителей эпохи раннего средневековья, - Ансори, Санои, Аттора и др. Дальнейшие исследования наших ученых по суфизму значительно дополнили характеристики и мысли Б. Гафурова, подтвердили правильность его оценки и выводов об этом сложном и очень противоречивом явлении в истории нашей духовной культуры.

С. Сабзаев (ИДНК, Кӯлоб)

Тасаввуф ва забони адабиёти классикии
тоҷику форси асрҳои XI-XII

Асарҳои тасаввуфии асрҳои XI-XII аз қабиле "Кашф-ул-мақҷуб"-и Абулҳасани Хуҷвирӣ, "Асрор-ут-тавҳид"-и Абдуллохи Ансори, "Асрор-ут-тавҳид"-и Муҳаммад ибни Мунаввар дар васеъ таҳқиқи намуҷудани забони адабиёти классикии тоҷику форс якҷа аз сарчашмаҳои муътамаде ба ҳисоб мераванд.

Афкори тасаввуфӣ дар забон низ нақши худро гузоштааст, ки ин ҷо хусусиятҳои мухтасаран баён хоҷанд шуд:

I. Азбаски равияи тасаввуф дар мазолики Араб ғайба шуд, сарчашмаи идеяҳои он Қуръан аст, дар нобари ансори истилоҳоти он аз калимаҳои арабӣ иборат будааст.

2. Қисмате аз асарҳои тасаввуфӣ бо забони оммафаҳм иншо шудаанд. Аз ин ҷост, ки аз лиҳози лужат ин асарҳо ба шеваҳои имрӯза иртиботе доранд.

3. Ба мақсади равону диққатҷалбукунанда шудани забони асар адабони тасаввуф насри мусаччаъро хеле устодона истифода бурдаанд.

4. Дар ин асарҳо воҳидҳои фразеологӣ ҳам фаровон истифода шудаанд.

5. Дар адабиёти тасаввуф панду андарзҳои истифода шудаанд, ки алҳол ҳам аҳамияти калони тарбиявӣ-ахлоқӣ доранд.

6. Дар маъруза инчунин гуруҳҳои лексикӣ-семантикии истилоҳоти тасаввуфӣ таҳлил ёфтаанд.

7. Монандӣ ва фарқияти истилоҳоти сӯфия аз ислом низ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

8. Муносибати истилоҳоти динӣ-тасаввуфӣ ба лексикаи муқаррарии забон низ нишон дода мешавад.

Хулоса, асарҳои дар мавзӯи тасаввуф таълифшудаи асарҳои XI-XII дар ривоҷи забони адабии ин давра роли калон бозидаанд. Бинобар ин таққиқи забону услуби ин асарҳо бисёр масъалаҳои алҳол норавшани забони классиқиро ҳал хоҳад кард.

С.Олимова (отдел философии
АН Тадж.ССР)

К вопросу о полемике между Фирдоуси и поэтами
Газвийского круга (Б.Г.Гафуров о Фаррухи, Унсурӣ,
Манучехри)

1. Ряд исследователей в своих работах высказывает мысль о том, что творчество поэтов газвийского круга в определенной степени представляет собой шаг назад в развитии таджикско-персидской литературы, обосновывая это утверждениями реакционности их творчества, линией на чрезмерную техническую изощренность, приведшую затем в процессе развития таджикско-персидской

литературы к чисто формальным изыскам.

2. Б. Г. Гафуров достаточно высоко оценивал творчество поэтов газнийского круга, считая их крупными мастерами слова. Он отмечал, что именно в творчестве Унсури в таджикско-персидскую литературу вошел новый стиль с усложненными риторическими фигурами и рациональным подходом к образности. Это очень важное замечание поскольку оно дает ключ к пониманию полемики между Фирдоуси и поэтами газнийского круга.

3. Эпическая традиция старой литературы тесно связанная с развитием шуубитских течений наиболее ярко проявила себя в "Шахнаме" Фирдоуси. Правление же Махмуда Газневида характеризовалось наступлением арабского языка в области культурно-языковой политики и противоборством со старой иранской аристократией. В таких условиях неудивительно, что поэты газнийского круга враждебно отнеслись к Фирдоуси.

4. Противостояние Фирдоуси и Унсури, Манучехри, Фаррухи означало и противостояние двух линий в развитии эстетической мысли таджикского народа. Эпическая традиция старой литературы, сохранявшая во многом эстетическое наследие сасанидского Ирана и античности, столкнулась здесь с принципиально иным эстетическим принципом декоративности, ставшим затем одним из основополагающих принципов таджикско-персидской эстетики.

М. Олимов (отдел философии АН
Тадж. ССР)

Среднеазиатская историческая традиция в Индии (эпоха Великих Моголов)

1. С образованием государства Великих Моголов в Индии наблюдается еще более глубокое проникновение среднеазиатской культуры. К этому же периоду относится и расцвет историографии на фарси в Индии. После завоевания и образования империи Великих Моголов, в Индию прибыло большое количество образован-

нейших людей из Средней Азии, среди которых были и деятели науки и искусства, Немалая часть из них оставила исторические сочинения.

2. Большое влияние на развитие фарсиязычной исторической науки этого периода в Индии сыграло учреждение Акбаром "ибодат-хона" - места, где велись диспуты по различным отраслям знания. Здесь проходили и теологические споры между мусульманами и индуистами. Сама теология дает огромный материал для понимания исторической науки того времени, поскольку все или почти все сочинения мусульманской, в том числе средизападной исторической традиции (особенно всеобщие истории) начинаются с Мухаммеда и основаны хотя бы в начальной части на хадисах. Теологические споры с индуистами раздвинули горизонты истории для мусульманских историков на очень большой временной промежуток, что и отметил Абул Фазл, говоря, что индуисты показали, что история на 7 тысяч лет старше, чем это считали мусульмане.

3. Эпоха акбаровских реформ, политика веротерпимости, несмотря на отход от реформ отца, поддержанная его наследниками (вплоть до Аурангзеба) в немалой степени способствовала дальнейшему развитию исторической науки. Большую роль здесь сыграла "мактаб-хона" (школа перевода) также учрежденная Акбаром. Здесь делались переводы ряда художественных и научных памятников индийской литературы, в частности с санскрита. Так, была переведена "Маха^абхата", которая воспринималась мусульманами и как историческое сочинение.

4. Развитие, эволюция фарсиязычной историографии, движущей силой которой было знакомство с индийской исторической традицией встречало немалое сопротивление со стороны ортодоксальных представителей мусульманской исторической науки. Думается, эта причина лежит в основе спора между Абу-л Фазлом и Бадауни.

5. Влияние индуистской исторической традиции на фарсиязычные исторические сочинения осуществлялось и через переводы. Причем на начальном этапе переводы делались на слух, что и обусловило осо-

бенности переводов. Пересказ со слов индийских ученых обычно облекался в традиционную для мусульманской историографии форму, причем изменению зачастую подвергались не только композиция, формальные жанровые особенности переводимого сочинения, но и само освещение событий, что делало перевод во многом самостоятельным произведением. Такова "История Кашмира".

Второй тип перевода - это переводы непосредственно с оригинала с сохранением или стремлением к максимальному приближению к оригиналу. Основателем такого рода переводов можно считать Доро Шукуха.

Таким образом, возникшая вместе с первыми мусульманскими государственными образованиями в Индии в XIII в. фарсиязычная историография испытывает взлет в эпоху Великих Моголов, причем ее отличительной чертой является воздействие исторической традиции Индии.

Т. Музафаров (МГИИ им. В.И. Ленина,
Москва)

Проблема изучения таджикского народного жилища как явления культуры

В настоящее время выделяются три основные типа традиционного таджикского народного жилища:

а) глинобитные; б) пахсовые; в) каркасные постройки.

Принцип оформления жилища зависел от конструкции и формы. Чрезвычайное богатство и разнообразие орнаментальных мотивов мы встречаем в основном в каркасной постройке. Глинобитная постройка считается самой простой и самой древней. Поэтому первые элементы оформления нашли свое отражение именно на стенах глинобитной постройки, так как люди начинали с самого необходимого - с жилья. Окраска и вырезанные формы отдельных архитектурных элементов или даже целых в яркие локальные тона - явление в высшей степени распространенное в различных районах Таджикистана.

Жилище наиболее полно и емко представляет народную культуру. В нем воплощается не только труд плотников или декораторов. Оно вмещает в себя произведения ремесленников различных специальностей - гончаров, ткачей ковров, мебели, вышивальщиков народного костюма и т.д. Прежде всего это объясняется тем, что каждый предмет, предназначенный для жизни, должен найти место в жилище и должен находиться в нем.

Таким образом, народное жилище всегда связано с обществом - с его экономической формацией и отражает духовную культуру народа и эстетические идеалы. Исследование художественных ценностей, созданных талантом таджикских народных мастеров, представляющих единый архитектурный ансамбль, позволит сохранить их для потомков и будет способствовать обогащению интернациональной культуры советского народа.

А.Исаев (МГИИ им.В.И.Ленина, Москва)

К истории изучения таджикского народного костюма

Работы, посвященные среднеазиатской одежде, в европейской литературе стали появляться в средние века. Здесь побывали путешественники Марко Поло, Плано Карпини, Гильом Рубрук и испанский посол при дворе Тимура Клавихо Рюи Гонзалес. Все они оставили краткую характеристику одежды памирцев, уйгурцев, монголов и других народов региона. Конечно, их информация очень скудна, но для изучения истории костюма может оказаться полезной.

В XVIII в. и первой половине XIX в., с установлением связи России с Средней Азией, здесь появились русские и иностранные путешественники Ф.Бфремов, П.И.Небольсин, Г.Замбери и другие, которые собрали интересные сведения о местных тканях и костюмах. Народная одежда не входила в объект их исследования, а сведения о костюме приводились ими попутно с другими материалами. Тем не менее для изучения истории костюма эти данные имеют опреде-

ленное значение. В конце XIX - начале XX в. здесь плодотворно проводили свои исследования В. и М. Наливкины, А. А. Бобринский, Н. В. Богоявленский, А. Шишов, В. В. Дынин, И. И. Зарубин и другие, которые, изучая культуру и быт таджиков, в определенной степени затрагивали и вопросы изучения народного костюма. В результате ряда экспедиций были опубликованы этнографические работы А. А. Бобринского, Н. В. Богоявленского и А. А. Семенова, посвященные таджикам Каратегина, Дарваза и горцам верховьев Пянджа.

После установления Советской власти и ликвидации очагов басмачества начинается новый этап в области этнографических исследований. В этот период, как отмечает Б. Г. Гафуров "марксистская методология в исторических исследованиях становится ведущей". Организуются экспедиции по изучению и сбору материалов культуры и быта таджикского народа. Так, в 1920-1930-ые годы этнографами М. С. Андреевым, Е. М. Пещеревой, Н. А. Кисляковым, И. И. Зарубином, А. Д. Троицкой, Г. Г. Гульбиным были собраны материалы по костюму населения горного Таджикистана (Варзоба, Зеравшана, Каратегина, Дарваза и Памира).

В послевоенные годы изучение таджикского народного костюма получает широкий размах. Как отмечает З. А. Широкова, по инициативе М. С. Андреева и А. К. Писарчик Институт истории языка и литературы Таджикского филиала АН СССР поставил перед собой задачу сплошного этнографического обследования Таджикистана. С организацией здесь Академии наук изучение республики приняло более плановый характер. В этот период в этнографических поездках З. А. Широковой, С. П. Русайкиной и Н. А. Кисляковым были собраны материалы по одежде Куляба, Гармской области, Каратегина и Дарваза. Исследователи О. А. Сухарева, А. К. Писарчик, Е. М. Пещерева обратили внимание на одежду таджиков равнинных районов Таджикистана и Узбекистана. В результате экспедиций, организованных в 60-е гг. в Ленинабадскую область и на Памир, вышел в свет альбом одежды таджиков.

В настоящее время плодотворно работают исследователи

Л.А.Чвырь, М.А.Хамиджанова, Н.З.Юнусова, Э.А.Широкова, Б.А.Мешкерис, Н.П.Лобачева, М.В.Горелик, А.К.Писарчик, М.Мукминова и другие. Н.З.Юнусова рассматривает соотношение орнаментальной и изобразительной системы в оформлении всех видов художественного текстиля. Продолжая исследования Г.А.Пугаченковой, использовавшей еще в 50-е гг. в изучении эволюции средниазиатского костюма данные книжной миниатюры, В.А.Мешкерис, Н.П.Лобачева, М.В.Горелик опираются на материалы археологических раскопок (короллестики, настенные росписи) и памятники средниазиатской книжной миниатюры.

Как подчеркивает О.А.Сухарева, исследователями "больше всего изучена народная одежда горных таджиков. Костюм равнинных таджиков представлен гораздо слабее". Результаты анализа также показывают, что таджикская народная одежда в художественном плане почти не исследована. До настоящего времени отсутствует специальное исследование, посвященное анализу художественно-образной структуры таджикского народного костюма.

М.Азизов (КГПИ, г.Куляб)

Некоторые вопросы изучения дореволюционной истории города Куляба

Являясь одним из самых южных городов Средней Азии, Куляб сыграл немаловажную роль в ее историческом развитии и особенно в процессе урбанизации юго-восточной части региона. Этому способствовало в первую очередь характер его месторасположения (плодородная долина рек, близость переправы через реки Пяндж, место скрещивания торговых путей) и преемственности традиции предыдущих столиц Хатлона.

К сожалению, на сегодня каких-либо специальных трудов по истории города не существует, причиной которого, на наш взгляд, является отсутствие на его территории научно-исследовательских работ. Но обнаруженные местными жителями различные археологи-

ческие материалы в черте города свидетельствуют о более древней истории Куляба. Некоторые сведения о его более поздней истории дают также мавзолей крупного философа средневекового Востока Мир Саидали Хамадони (XV в) и останки городской крепости (XVI в).

Определенные данные о прошлом Куляба можно найти и в трудах позднесредневековых авторов. Так, в XVI веке Куляб как новая столица Хатлона, играл большую роль в борьбе темуридских цариц против шейбанидов (Абдулло-наме), а в XVII веке - за свою независимость против аштарханидов и бабуридов (Бахр ал-асрар, Мукимханская история). С середины XVIII века Куляб как центр одноименной области (Абдулло-наме) вплоть до конца XIX века ~~в политической жизни региона. Это был период~~ активно участвует в междоусобных феодальных войнах полусамостоятельных владений Юга Средней Азии (Сирадж ат-таварих). В результате город несколько раз подвергся нападениям бухарских, кокандских, кундузских и других правителей. Например, в 1838 году овладев городом после больших потерь, разгневанный кундузский правитель приказал полностью его разрушить (Донесение д-ра Лорда от 1838 года).

После присоединения к Бухарскому Эмирату в 1870 году, Куляб в определенной мере сохранил свою былую значимость как один из крупных городов Восточной Бухары, несмотря на то, что после образования Балджуанского бекства в 1870 г. он потерял половину своих владений. Средневековая деспотия бухарских эмиров и их чиновников немало ухудшило положение горожан, способствовало упадку ремесла и земледелия, что привело в конечном счете к частым восстаниям. Среди них особенно следует отметить восстание 1910 года, где население вынудило бека покинуть пределы города и только с помощью русских солдат ему удалось вернуться.

Очень малоизученным на сегодняшний день остается и история культурной жизни города. Благодаря поискам ученых, в последние годы удалось выявить, что десятки кулябцев-философов, историков, поэтов, ремесленников начиная с XVI в. по начало XX в. жили и творили

не только в Кулябе и Бухаре, но и в городах Индии, Пакистане, Афганистане.

Таким образом, изучение дореволюционной истории Куляба требует проведения всесторонних исследований археологического, историко-этнографического, историко-топографического и этнографического характера. Только такой комплексный подход дает возможность изучить историю города по всем ее аспектам и определить ее значимость для выявления многих параметров истории городской жизни таджикского народа.

М.Кадыров(КГПИ, г.Куляб)

Здравоохранение Хатлонской области в первые годы Советской власти

Первые лечебные учреждения, где коренное население могло получать бесплатное, государственное лечение, были открыты после образования Таджикской АССР. В 1925 г. в Кулябе была открыта первая больница (на 10 коек) с амбулаторией при ней. К 1927 г. фактическая лечебная сеть Кулябского вилоята состояла из одной малярстанций, одной больницы (на 5 коек), 4 врачебных и 6 фельдшерских пунктов. А в 1930 году она (в Кулябском округе) состояла из 6 больниц (на 100 коек), 11 врачебных и 3 фельдшерских амбулаторий. Медицинских работников было 114: врачей - 20, средних медицинских работников - 36, младших - 58.

В первые годы после установления Советской власти в республике наиболее распространенным заболеванием среди населения Хатлонской области была малярия. Так, в 1925 г. количество больных малярией составляло: в Кулябе - 88%, Муминабаде - 95%, Кулябском горнозоне - 69%, Ховалингском - 36%, Бальджуванском - 90% населения.

В становлении и развитии здравоохранения в Хатлонской области большую роль сыграла помощь РСФСР. Первыми приехавшими в Куляб были московские, ленинградские медики В.И. Домрачев, А.А. Краус, Н.А. Андреева, Е.Н. Никольская, Е.А. Ракитина, которые рискуя ежедневно пасть от рук басмачей или от особо опасных инфекций, работали в

самых отдаленных, труднодоступных в то время кишлаках.

В.М.Набиев(ДФ НИСКТ)

Вклад комсомола Таджикистана в творческом
росте молодых литераторов в условиях перестройки

Благодаря заботе Коммунистической партии в нашей стране сложилась и с каждым годом крепнет традиционная дружба комсомола и писателей. Стало доброй традицией проведение совместно с Союзом писателей республиканских и зональных совещаний начинающих авторов. Так, молодые таджикские поэты и писатели Камол Насрулло, Зулфия Атоуллоева, Зиё Абдулло, Додохон Эгамов, Мария Некрасова и др. были участниками VI-VIII Всесоюзных совещаний молодых литераторов. Участие во Всесоюзном совещании не сводилось лишь к обсуждению представленных работ, семинарским занятиям. Молодые писатели встречались с передовиками производства, партийными и хозяйственными работниками, знакомились с проблемами и заботами, которыми живут труженики города и села.

Совместная работа ЦК ЛКСМ Таджикистана, Союза писателей и Госкомиздата республики дали свои положительные результаты. Только за последнее время были изданы сборник стихов Зиё Абдулло "Горсть земли", "Река", Зулфии Атауллоевой "Моя красивая кукла", "Дочь реки", Рахмата Назри "Утренняя звезда", "Гюльпаны огня", Камола Насрулло "Перепутье сердец", Марины Некрасовой "Ценою весны", сборники рассказов и повестей Джонибека Аюбирова "Надеждами жив человек", "Звездое небо", "Горец", Абдуурофеъ Рабиева "Последний конь", "Любовь и мужество", "Волшебники Шашмакома", Насрулло Асадуллаева "А для чего друзья", "Знакомый голос", Додохона Эгамова "Караван улыбок", "Гавхорабахш" и др.

В практике работы с молодыми литераторами утвердились творческие командировки на ударные комсомольские стройки страны. Благодаря этим командировкам укрепляются связи с молодыми предст-
вителями рабочего класса. Именно после таких командировок появи-

лись очерковые книги Ато Хамдама "Две недели на БАМе", "Ключ к сердцу", Мухамеджана Мирзошоева и Акмала Алимова "Высокое гнездо".

В последние годы укрепляются международные творческие связи молодых таджикских литераторов с молодыми литераторами социалистических стран. В ноябре 1986 г. в г. Душанбе была проведена международная встреча молодых литераторов НРБ, ГДР, ПНР, ЧССР и СССР на тему "Герой и идеал". На встрече молодые литераторы особое внимание уделяли созданию образа современника, его идеала и борьба за сохранение мира на земле в художественной литературе.

Х. Пирумшоев (ДГПИ, Душанбе)

К вопросу определения численности и этнического состава населения бекств Восточной Бухары конца XIX - начала XX вв.

Для определения численности населения бекств Восточной Бухары важным источником являются сведения русских авторов разного ранга побывавшие в этом крае.

Они определили приблизительную численность населения путем применения различных методов и способов исчисления численность относительно размеров площадей: поселений, количество дворов и кибиток, и среднее число душевых, объем воды, расходуемый для орошения земель, сравнение этих данных с результатами переписи в русских областях, сумма взимаемых налогов.

Опираясь на данных русских авторов, а также Российского Политического агентства в Бухаре численность населения по бекствам Восточной Бухары в середине 90-х годов, приблизительно можно исчислить в следующем количестве: в Байсунском бекстве проживало 28 тыс., в Денауском - 23 тыс., в Кабадианском - свыше 10 тыс., в Курган-Тюбинском - 10 тыс., в Гиссарском - 150 тыс., в Кулябском - 125 тыс., в Бальджуанском - свыше 100 тыс., в Каратегинском - свыше 50 тыс. и в Дарвазском бекстве проживало 65 тыс.

Следовательно, на рубеже XIX и XX столетия на территории Восточной Бухары проживало приблизительно 550 тыс. человек. Если учесть только те бекства, которые находились непосредственно на территории

современного Таджикистана, то есть основание полагать, что их население к началу XX в. составляло примерно 500 тыс.

Не менее трудным является и определение этнического состава населения Восточной Бухары. По имеющимся данным кроме Дарваза, где все население являлось таджиками (за исключением частей сарбазов гарнизона Калаи-Хумба), в той или иной мере проживали представители следующих групп и народностей: таджики, узбеки (они разделялись на рода: каттаган, кунград, мангит, локай и др.), киргизы, туркмены, турки, хозарицы, иранцы, индусы, русские, арабы, афганцы, евреи, цыгане. Причем, факты свидетельствуют о преобладании таджиков во всех бакствах Восточной Бухары.

Более смешанным в этом отношении, являлось население городов. Евреи и индусы проживали в основном в городах и занимались торговлей и ремеслом. Например, в руках евреев находилась почти вся мелкая ремесленная торговля в г. Душанба. Всего в Бухарском эмирате проживало около 5 тыс. индусов. В середине 1917 г. в эмирате по имеющимся данным проживало 64 тыс. русских вместе с российскими подданными, представители которых находились и в Восточной Бухаре. Значительное число торговцев армян, цыган и индусов проживало в г. Кулябе.

О том, что подавляющее большинство населения Восточной Бухары являлось таджиками свидетельствуют и материалы Комиссии по Национально-территориальному размежеванию Средней Азии (1924г.) Согласно которым из общего числа постоянного населения Гармского, Кулябского и Курган-Тюбинского вилоятов таджики составляли 79,1 процентов, узбеки - 17,9 процентов, остальные - 3 процента.

Х. Холджураев, Б. Ризоев (МГПИ)

Вклад академика Б. Г. Гафурова в издание и пропаганде произведения В. И. Ленина

1. Значение произведений В. И. Ленина в формировании общественно-политических взглядов Б. Г. Гафурова.

2. Б. Г. Гафуров - страстный пропагандист и агитатор произведений

В.И.Ленина на страницах периодической печати Советского Таджикистана.

З.Б.Г.Гафуров - переводчик и редактор издания работ В.И.Ленина на таджикском языке, инициатор публикации собрания сочинений вождя в Таджикистане

4. Назидания академика Б.Г.Гафурова таджикской молодежи по овладению В.И.Ленина, теоретического наследия

И.Турсунов(ЛПН)

Народное гуляние - сайри Шайхон в Ходженте:
обряды, сущность и генезис

Речкой - элексиrom жизнью, подательницей благодати земледельческому населению, первоосновой возникновения и развития большого Ходжента и его оазиса почиталась Ходжа Бакирган, истоком которой являлись вечные снега горных вершин Туркестанского хребта. Обшая протяженность речки от истока до падения на Сыр-Дарью равнялась 117 км, площадь бассейна составляла 2150 кв.км. По легенде речка образовалась благодаря чудо - сохи святого Ходжа Бакиргана для снабжения и орошения Ходжента, возделывания уникальных видов злаковых, технических масличных культур, в том числе риса и хлопка, плодовых, фруктовых деревьев, винограда. Топонимы Ходжа Бакирган, Ходжент, Ходжа Санг, Ходжаи Мохру имеют древнеиранскую корневую основу "хваджа" - "солнце" и видимо, связаны с этнонимом родоплеменной группы древних туранцев - градостроителей, ирригаторов, земледельцев, садоводов, мастеров-умельцев - прямых предков автохтонного населения Ходжента.

В 20 км к югу от Ходжента там где речка из ущелья через каньон - оббурд выходит на равнину, была возведена святыня - мазор в честь деда ирригатора и земледельца Ходжа Бакиргана. Образовалась каста хранителей и надзирателей мазара и его вакучных земель, которые создали кишлачок Шайхон.

Каждый год после завершения посева гузы-местного сорта

хлопчатники когда расцветал цветы бояришник, что для дехкан означал полного вступления весны в свои права по европейскому календарю с 8 по 21 мая, который соответствовал в последним двум неделям месяца урду-бихишта древних иранцев, вокруг святыни Ходжа Бакиргана происходило всенародное гуляние, которое раньше называлось сайри Шайхон.

и женщины

На гуляние приезжали стар и млад, ~~мужчины~~ со всех городских и сельских поселений области Ходжента, гости из Ферганы, Кашгара и далекого Хорезма. Представители мужских возрастных союзов соорудили навесы-шипанги для отдыха, число которых в дни гуляний доходило до 1400 единиц. Специальное место - урда на ~~и~~ высоком правом берегу реки, напротив святыни предназначалось для восседания правителя области. Общее число участников гуляние доходило до 10 тыс. человек. Участники первым делом исполняли ряд обрядов: совершали ритуальное омовение на речке, посещали святыню, приглаживали земли вокруг мазара, некоторые приносили ^в жертву скота и кровь его протекала по краю каньона в речку, отдавали шейхам обет - нарзу ниез.

Собственно, гуляние состояло из сугубо мирских увеселений: демонстрация и продажа изделий городских мастеров и ремесленников, торговцев, игры канатаходцев, акробатов, выступления масхарабозов, силачей, оорцов. Бойко работали чайханы, поварские и торговые лавки по продаже продуктов, представители мужских групп состязались по приготовлению плова. Молодые люди в окрестностях соорудили тельпаны. Вечерами происходили состязания мужских союзов по пуску в воздух специально приготовленной соевой бумажной куклы, называемая одами ебой - дикарь и донус - светлячок.

Вся суть народного гуляния в Шайхане заключалась в культуре воды и почитании речки, уходящая своими корнями в доктрину зороастризма, важнейшими пантеонами которого являлось солнце

земля, вода. Население Ходжента воду Ходжа Бакиргана называло нароб-
мужская вода, так она имела питалась вечными снегами, носила пло-
доносный илюбогающий почву, обладала мощным энергетическим запасом,
протекала с гор на равнину по каменистой ложе- и путем водообмена в
становилась питательной, чистой. Такой половой символизм, представ-
ление о мужских и женских началах сил природы являлись важными ~~эки~~
элементами культа плодородия. В основу почитания речки лежали ра-
циональные практические качества ее воды, так необходимые земле-
дельцам. Минеральная муть воды повышала плодородность земель,
обеспечивала почву влажностью необходимой для развития растений
и дерева, ускоряла вегетационный период на 15-20 дней, позволи-
ла возделывать редкие земледельческие продукты, способствовала
физиотерапевтическому применению в лечебных целях народной
медицины Ходжента.

М. Чўраев (ИДПЛ)

Кўҳи Мевағул - доруҳои табиӣ ҳуҷандиён

Дар ташаккули донишҳои тибби халқии ҳуҷандиён, амсоли аяҳои
деҳқонии воҳа, гиёҳҳои шиғобаҳши руди хоҷа Боқирён ва шиғоғиҳои
дарёи Сир, кўҳи мевағул бо наботот, ҳайвонот ва фулузоти хоҷа
мақоми барҷаста дошт.

Аз қадимулаём Мевағул барои ҳуҷандиён хазинаи рустани-
ҳои шиғобаҳшро муҳайё мекард. Исланд, сунбул, ревоҷ, сарринҷои, пиёзи
анзур, шўра, исмалок, сарсабил, чиннигул, хулбў, тугмачагул, гули хайрӣ,
ҷойқуҳак, чинхор, печак, зира, явшон ва навъи аълои деругиён дармона
ҷаровон мерӯиданд ва дар тибби халқӣ васеъ истифода мегарди-
данд. Гуяни мевағул дар иқлимҳои ҳамсон низ шўҳрат дошт. Он барои
рондани санги гурда, бартараф намудани мариши талхадон, истеъ-
мол мешуд. Равғани мағзи pista, чормағз ва талхбодони Мевағул
барои рағби касалиҳои пўст, яраҳо, дарди гўш хизмат мекард.

Ангубине, ки асалпарверони шаҳрӣ дар дараҳои кӯҳ мерӯйаниданд шаҳди шифобахши дарди гулӯ, роҳҳои ҳозима, шамовани, муолиҷаи тавзиқи хун беиштиҳӣ, камхунӣ, лорарӣ буд.

Ҳакимони Хучанд сайдҳои Мевағулро барои халоси дараҳои сершумортавсия менамуданд. Чунончи, гӯшти оҳуи он барои муолиҷаи иллоти дил, молихулиё, бемориҳои савдоӣ, сумаш ба дарди саър (эпилепсия) дармонҳо ҳисоб меёфтанд. Бо гӯшти кабки кӯҳӣ азорҳои асаб, бо гӯшти бедона касалиҳои меъдара муолиҷа менамуданд. Гӯшти харгӯш, хусусан зоти пӯсткабуди он дармони бемори зиқии нафас (астма) буд. Табибони хучандӣ тухми нимхоми сангиҷаи Мевағулро дармони сулҷаи кабудақ, ки мисли доси марг ҳаёти тифлаконро медаравид, тавсия мекарданд. Пӯсти сусморро барои муолиҷаи маризҳои вазнини пӯст, аз қабили барас мефармуданд.

Кӯрмори Мевағул барои шифои даҳҳо дараҳои адамӣ он кор меомад. Гӯшти ўро қима карда дар намуди тӯшбера, худашро ҷӯшонида ба сифати шӯроо, хушк намуда дар қаовати нон барои муолиҷаи захми меъда, яраҳои хунрави ҳозима, дарди ҷигар, гурда барои касалиҳои пӯст ба бемор меҳӯронданд.

н. турсунов (ЛПИ)

Об исторических связях таджиков и киргизов Северного Таджикистана в прошлом

Истоки взаимоотношений таджиков и киргизов в пределах Северного Таджикистана в хозяйственной, культурной, со временем и в этнической жизни восходят к периоду позднего средневековья и связаны с расселением киргизских скотоводов в зимних стойбищах, расположенных в уездах и предгорьях Сарывакского, Туркестанского и Кураминского хребтов. Раннее упоминание киргизов в области Ходжента имеется в книге русского ученого А. Радлова "Топография Оренбургская" изданная в 17... году.

Киргизы в начале поселились в пределах скотоводчес-

ной округи в южных и северных горах области Ходжента и со временем заняли оставленные земледельческие урочища. Об этом свидетельствуют названия киргизских кишлаков предгорий Туркестанского хреста с сохранившимися таджикскими топонимами, как Дахгаз, Дархум, Мадингон, Маргум, Сеонстон, Лолак, Сулукта (Шулжукдо) Чалди волди (Чор девори). Расселившись в скотоводческих округах тяготевших к земледельческим оазисам с их городскими центрами какими являлись Ходжент, Ура-тюбе, Канибадом, Исфара, киргизы стали важным компонентом в производительном комплексе оседло-полуоседло-кочевого населения. Такая система послужила важной основой в завязывании экономических, культурных и этнических взаимосвязей киргизов и таджиков.

Примерно, со второй половины XVIII в. вокруг земледельческих оазисов Северного Таджикистана усиливается процесс образования поселений полуседлых киргизов: аулов, курганча, кишлаков. Однако феодальная междоусобица и раздоры не давали возможность возникновению киргизских поселений в ряде районов. Так, например, в силу вышеназванных обстоятельств киргизские скотоводы были вынуждены оставить долину Гуэн, Саоат и пастбища в верхней части горной Матчи. Следы пребывания киргизов в горной Матче сохранили топонимы, как например аули киргизхо, киргизрахе, а также произведение устного народного творчества таджиков верховьев Зеравшана. Часть киргизов была вытеснена из предгорий Мураминского хреста и со склонов горы Мавагул. Несмотря на это в XIX в. в области Ходжента, Ура-тюбе и Исфара образовались несколько десятков киргизских поселений.

Таджикско-киргизские экономические сношения были взаимобусловливающими и взаимопроницаемыми. Киргизские скотоводы на обмен своего скота, животноводческих продукции, ковров и палатов получали от таджикского населения продукта земледелия, изделия ремесленников и мастеров. Обслуживать киргизских скотоводов

в сезоны работы выезжали городские ремесленники, разносные торговцы. Посещали киргизские поселения духовные наставники - ишаны, тура, ходжа.

Можно привести десятки примером культурных контактов и заимствований между таджиками и киргизами. Особое значение имеет таджикско-киргизские брачные союзы, примеры которого ярко прослеживаются в районе Исфара. Родственные связи установлены между жителями киргизского кишлака Бураган и таджикского селение Хушекат, хотя они расположены на двух склонах Туркестанского хребта и сообщение между ними осуществляется через перевал Шахристан. Несколько больших таджикско-киргизских семейств живут в высокогорных селениях Резгиф, Устунг и водиф в горной Матче.

Явное проникновение киргизского влияния в город Ходжент прослеживается в разговорной речи, как например "джур" - "джуред", в топониме типа черикбек. Группа киргизских переселенцев поселилась в квартале Мирзоён города Ходжента, таджики (жирова) занималась витьем верёвок, отчего её называли "муйтобон".

М. Джурсаев (ЛПИ)

Место Сыр-Дарьи в формировании медицинских знаний населения Ходжента

В прошлом мутная, минералоносная с глиноземом вода Сыр-Дарьи с мощным стоком и жизненно важным водооменом считалась физиотерапевтическим средством лечения многих заболеваний кожного покрова, дыхательных путей, повышенного кровяного давления. Врачеватели Ходжента рекомендовали воду Сыр-Дарьи для закаливания тела, предупреждения лихорадки.

Рыбы Сыр-Дарьи, особенно сом и усач считались диетическими лечебными и блюда изготовленные из них употребляли страдавшие от болезней пищевода, сердечно-сосудистых органов. Жир рыбий рекомендовался для улучшения зрения, зоркости глаз.

Берега Сыр-Дарьи имели известные естественные зоны для

физиотерапевтического лечения, громадный набор лекарств растительного, животного и минерального происхождения. Приречная мята, барбарис, дикая жидра, порода черной ивы широко применялись в народной медицине Ходжента. В лечебных целях использовались виды млекопитающих и пернатых представителей богатого животного мира островов, прибрежных тугеев и зарослей камыша Сыр-Дарьи. Кишлаки Куктуклик, Джуш, Куланбош, Ок теппа славились своими лечебными песочными пляжами, грязевыми месторождениями. В сезон приема песочной ванны и грязевого лечения в названные населенные пункты съезжала масса лечащих и их спутники.

Н. Турсунов (ЛПИ)

Хребет Мевагул в истории, хозяйственной жизни,
быту и культуре населения Ходжента и его
области

Среди естественно-географических факторов, сыгравших важную роль в сложении и развитии Ходжента и его области большое значение имела гора Мевагул. Она протянулась с востока от урочища Бедак на западе до холма Фарход на правом берегу Сыр-Дарьи на расстоянии более 40 км. Сложена из каменной извести, мрамора, гранита, туфа и других горных пород. Имеет две вершины: ихсу или музбет (1624 м) и суцца (1400 м). От снегов и дождей в ущельях протекают постоянные и сезонные родники.

название Мевагул — Изобилующая плодами упомянуто в письменных источниках средних веков, отмечено в стихах Камола Худжанди, в сочинении Захириддина Бабуря, биографии Шайх Маслихатдина. топонимы горы Мевагул: названия ущельев, родников, урочищ, пастбищ, поселений, насчитывающие несколько десятков, как например, чашмай арзынак, Харр-дор, аждахори, Канахона, Бодомбор, Тутзор, Пистазор и т. д. являются важным источником по истории и культуре Ходжента.

В мевагуле до наших дней сохранились остатки каменных соо-

ружений людей. Еще в конце XIX в. М.С. Андреев описал их полный вид. Исследования свидетельствуют, что эти сооружения - Мужхона или Муртош, представляли родовые погребения саков - кочевников древней Ферганы. По сведениям О. Панфилова в ущелье Оккана обнаружены знаки, изображающие солярный культ. В ущелье Харфдор сохранились высеченные на камне надписи на арабском шрифте относящиеся к 21 января - 19 февраля 1226 года с текстом: "амали амир Масъуд Баср ал-Хоциб ба табрихи сафари 624". По мнению О. Панфилова следы "мауди-ал-марсид" - "место обсерватории" астрофизиков, о котором сообщал географ Х. в. Абулфарадж Кудаман находились в районе Мевагула ^{из} 300 видов растений, определенных ботаником Б.М. Комаровым более 200 видов произрастали в Мевагуле. Из них 60 видов служили населению Ходжента для выпаса скота. Наряду с пастбищами Мевагул имел уникальный набор лекарственных растений. Ходжентские врачеватели рекомендовали весенний горный воздух Мевагула для ^{лечения} многих заболеваний дыхательных путей, сердечно-сосудистых органов. Соответственно своего названия гора изобиловала плодовыми и фруктовыми деревьями. В ущельях западной части Мевагула обильно плодоносили деревья фисташки, диких пород грецкого ореха, миндаля, вишни, джиды, яблони, груши, тутовника. Произрастали белая ива, тополь, железное дерево. Плоды, фрукты, дерево использовались в быту и ремеслах населения. Кроме того в Мевагуле собирали различные технические растения для изготовления пищевых приправ, красок, щелочи, а также дров и топлива. В горных ущельях Мевагула ходжентцы занимались пчеловодством.

Захириддин Бабур отмечал охотничьи и заповедные места в окрестностях Ходжента, где водились серны, дичь. По видимому, он прежде всего имел в виду богатный животный мир представленный в Мевагуле. Здесь водились млекопитающие, пресмыкающиеся, пернатые, как горная серна, волк, лиса, заяц, дикобраз, виды змей, в том числе известный курмор, черепаха, уж, разновидности ящериц, также горная

куропатка, перепелка, орел, сокол.

Мевагул представлял важную зону богарного земледелия населения Ходжента. На оных к городу адырах производили богарное зерно, пшеницу, ячмень. В разное время в рудниках и мастерских Мевагула добывали бирюзу, свинец, чугун, высекали каменную жернову для мельниц.

Испоком веков гора Мевагул, его ущелья являлись местом размещения и расселения поселений и зимних стойбищ полуоседлого и кочевого населения, основным занятием которого было отгонное скотоводство, отчасти богарное земледелие. В XIX - начале XX в. при источниках и ключах Мевагула, как в южном, так и в северном склонах располагались поселения Учбог, Октош, Куюктол, Катор, Булок, Хулоа булок, Ойна оулок, Катта айри, Кичик айри, и другие в которых жили различные локальные группы узбеков, кураминцев, киргизов.

Весной Мевагул, его урочища, ущелья становились местом проведения народных гуляний в связи со сбором уникального здешнего тюльпана, посещения источников и мазаров Чашмай арзанак и Бобо Вахши etc.

Мевагул служил важным естественным оборонительным валом Ходжента и его области.

Дж. Исамитдинов (ДПИ)

Из истории создания музыкальных инструментов в Ходженте

начало—создания ансамбля музыкальных инструментов таджикского народа восходит в глубокую древность, в эпоху возникновения цивилизации наших предков. В создании и развитии таджикских музыкальных инструментов оольшой вклад внесли народные мастера из Ходжента - одного из древних и крупнейших центров культуры в Средней Азии.

В периоде доступной для этнографического изучения, т.е.

в XIX и начале XX в. в Ходженте над созданием музыкальных инструментов распространенными видами которых явились дутор, танбур, рубоб, тор, най, дойра, кошук, чанг, гижак, камон, сато, таблак, сурнай, кушной работала замечательная плеада народных мастеров, умельцев как усто Маякуо сын усто Нуридзон из Шайх Бурхон, усто шокир, его отец усто Маюсуф, усто Каримбой, усто Джумабой из квартала Дукчи, усто Исмаилходжа и усто Рахимходжа из Румона, Чулок тура из квартала каландархона. Замечательным мастером по изготовлению духовых музыкальных инструментов, видов най прославился усто Тошходжа из квартала Сари джар. Духовый музыкальный инструмент карнай, применяемый в торжественных обстановках и ратных условиях выделывал особый мастер - карнайсоз, знающий тонкостиковки меди, оронзы, латуна.

Рабочими инструментами мастера по изготовлению музыкальных инструментов служили теша, дастарра, каджаррача, пармача. Основными материалами явились дерево тутовника, овечьё сухожилие, клей, верблюжья кость, раковина. Струны вили специалисты - торчи из шелковой нити. Профессиональным торчи Ходжента был усто Рабей из квартала Боён.

Мастера обычно последовательно выделывали детали инструмента, затем производили их сборку. Например, дутор состоял из деталей, называемые куза - кувшин, которая в свою очередь собиралась из 2 тыгпарда, 8-10 кабурга, также косача, саргах и капкок.

А. Бобокалонов (ЛГий)

Помощь трудящихся Таджикистана в ликвидации последствий землетрясения в Армении

Цель данного доклада является обобщение изученного нами материалов периодической печати по освещению помощи Таджикистана братской Армении в трагические дни последовавшие вслед за разрушительной подземной стихией и проявление высокого чувства братской дружбы, интернационализма.

помощь Таджикистана проявилось прежде всего в перечисление денежных средств в фонд помощи Армении на счет 70017, отправки высококвалифицированных специалистов, техники, теплых вещей и сухофруктов, организации спецшелонов для Армении и т.п. 13 декабря сумма денежных вкладов составила 1 млн. 907 тысяч рублей. Жители ГБАОВУ ^{узнали} трагедии когда в Хороге начал работу XXII партийная конференция и в первом перерыве делегаты собрали 1500 рублей и перечислили в фонд пострадавших. В Армению были направлены высококвалифицированные газоелектрошарпики, строители, монтажники, каменички, газорезчики и другие специалисты которые прошли школу чернобыля, освоением целины, сооружения Нурека и Рогуна. В Ленинабаде был сформирован спецшелон по заказу Армении и вместе с техникой были отправлены 50 специалистов.

Широкую поддержку в Таджикистане получили инициатива отработать безвозмездно несколько дней и средства перечислить в фонд помощи Армении. Кайракумцы пережившие такую стихийную трагедию день 17 декабря объявили рабочим днем и все заработанные средства перечислили в фонд помощи Армении. В декабре "Бахты милосердия" объявили рабочие Кайракумского коврового объединения и Ленинабадского шелкового комбината. Заработанные средства были перечислены в фонд Армении. Широко развернулось движение "Дети - детям Армении" в котором активно участвовали учащиеся школ республики. Уже в первые дни землетрясения учащиеся средних школ в 23 г. Ленинабада отправили в Армению около 1000 рублей и посылки с теплыми вещами и сухофруктами. Таких примеров тысячи.

м.Тоҳирӣ (Душанбе)

Мақоми шиғоғии забони тоҷикӣ

Сиди хислатҳои соҳроноки сухан, соҳирии забондон, ки қодир аст одаму одам ва ҳар соҳибдилро тасхир ва маҳлиё кунад, шои-роғу қозилон басо ҳарф задаанд. Дар аҳбори мазкур сухан аз боби тағзири шиғоғии забони тоҷикӣ дар муолиҷаи дардҳои одамай маравад.

Солҳои охир дар филиали шифохонаи марказии кардиологии Тоҷикистон дар қасабчаи Харангон ҳақимон ба амалияи табobati маризон бо усули гипноз ба забони тоҷикӣ машруланд. аз 126 нафар гирифторми сактаи дил ва фишори баланди хун бо ин тарз ба шарофати забони волою шеваи тоҷикӣ 97 нафар дар муддати кӯтоҳ шифо ёфтанд.

Ҳангоми ба забони тоҷикӣ бо усули гипноз муолиҷа намудани беморон чунин шартҳои заруриро суҳандониро риоя бояд намуд:

гуфтугӯ ва муроҷиат ба мариз аз замири дил, самимӣ ва мутантан ҷараён ёбад;

ҳақим ба мусиқинокии суҳан, талаффузи садонокҳои дарозу кӯтоҳ, ётбарсарҳо, ҳамсадоҳо, савол, хитоб, нидо, мухотаб эътибори хоса диҳад;

забони широкор аз чиҳати услуб, мазмун суҳтаи раван, аз панду ҳикмат, парчаҳои манзум ғанӣ ва саршор бояд бошад;

таъсири эмоционелии забон ба мариз ба таъсириноки, ки бо ҳақиқат (нигорӣ, ҳаҷмӣ), омезиши талаботу ғамхори нисбати дарманд неруманд мегардад, ногузир ҷараён ёбад.

Бармеояд, ки ҳақим на фақат мутахассиси аълои соҳаи худ, балки устои мумтози калони бидеъ, санъаткори театри амалиёти ҳақиму мариз бошад ва охирул амр илоҷи дарди беморро ёбад.

Т. Ҳолматов (муаллими таърихи
мактаби миёнаи № 20 райони
Ҳуҷанд)

Арабҳои ҳуҷанд (тавоҷҷи таърихӣ-этнографикӣ)

қавми тоҷикзабон, ки бо иштирок худро ҳоло ҳам араб менамоянд, дар тӯли чанд асрҳои охир дар Ҳуҷанд ва музофоти он мекан гузидаанд. Дар ҳудуди шаҳри Ҳуҷанд, дар тӯли ҷағуби маркази он баъзи дарвозаҳои бузурги Ҳуҷанду қоза маҳаллаи калони араб

бо номи Арабон ё худ Арабхона ҷой дошт. Донаводаҳои алоҳидаи арабон инчунин дар маҳаллаҳои ҳамсояи Исфарақон, Мулло Ёбод, инчунин дар Арасони дуҷи, ки дар канори ҷанубу ғарбӣ, дар шафати дарвозаи сузурги Ура-теппаи Хуҷанди кӯҳна ҷой дошт, зиндагӣ менамуданд.

Ба сабабҳои таърихӣ арабон дар беруни шаҳр, дар ҳудуди маҳаллаҳои Ҷозиён, Қишлоқи ҷон, Даштаки Хуҷанди азим заминӣ майдон доштанд. Инчунин оилаҳои ҷудогонаи арабон дар Қистакӯз ва ҷаде аз шаҳрақҳои вилояти Хуҷанд низ истиқомат доштанд. Одатан арабон мисли тоҷикон зимистонро дар шаҳр, баҳору тобистонро дар заминӣ майдонҳои худ мегузарониданд.

Тафовутҳои фарқ қунандаи ҷисмонӣ ва этниқию мадании арабҳо инҳоянд: пӯсти сиёҳтарда, гӯшҳо ва синии калон, лабҳои рафс ва рӯйи рақида доштанд ва ин ваҷҳ тоҷикҳо онҳоро "сиёҳ", "дегдузд" лақаб гузошта буданд. Чунончӣ, маҳаллаи истиқомати арабҳо дар Қишлоқи ҷон сиёҳ ном дошт. Арабҳо одатан бовикор ҳарф мезананд, фармонфармоиро мелисанданд. Аз касбҳои деҳқонӣ бештар ғалладона, аз ҷумла шолӣ мекиштанд, аз рӯстаҳои полизӣ харбузакориро эътироф мекарданд. Бо тоҷикон муддатҳои зиёд алоқам ҳешутаборӣ надоштанд. Аввалин аҳди никоҳи онон аз солҳои 30-ум истиқдо ёфтааст. Онҳо дар деҳи Шайх Бурхон оромгоҳи хосаи худро соҳиб буданд. Маросими аводорӣ, тӯю сур, таомулҳои халқии арабон низ ҷиҳатҳои хоса доштанд.

С. Абдуллаев (ЛГПИ)

Некоторые специфические моменты культурного строительства в северных районах Таджикистана

Важной частью плана построения социализма являлось проведение культурной революции. Её осуществление в Северном Таджикистане, в отличие от центральных и южных районов республики, имело ряд особенностей.

Во-первых, производительные силы севера республики, как

в колониальный период, так и в первое двадцатилетие Советской власти были более развитыми чем другие районы Таджикистана. Они создали благодатную почву для стремительного размаха культурного прогресса.

Во-вторых, успехи культурного строительства в 20-х гг. здесь были гораздо разительными, нежели в южных и центральных районах республики. Это в значительной мере способствовало успешному развитию народного образования и в целом культуры северных районов в период строительства социализма.

В - третьих, всеобщее обязательное начальное обучение на севере республики начало осуществляться уже с 1930/1931 учебного года, тогда как в других районах оно было несколько позже.

В - четвертых, к исходу 30-х гг. в северных районах были достигнуты серьезные успехи в развитии семилетнего и среднего образования. В других же районах республики к концу 30-х гг. было осуществлено лишь начальное обучение.

В - пятых, значительные результаты в ликвидации неграмотности здесь наблюдались в основном в годы второй и третьей пятилеток, когда 95 % населения покончило с неграмотностью. За счет высоких показателей в северном Таджикистане средний процент грамотности в республике в 1939 г. достиг почти 72 %.

В - шестых, культурные силы северных районов республики принимали деятельное участие в борьбе за ликвидацию неграмотности в южных и центральных районах Таджикистана. Только в декабре 1934 г. в южные и высокогорные районы Ходжента были направлены в качестве культурмейцев свыше 160 человек. К исходу 30-х гг. процесс выравнивания культурного уровня всех регионов республики в основном завершается. Этот процесс ознаменовался созданием национальной по форме, социалистической по содержанию культуры таджикского народа.

А. Джалилов. Б. Г. Гафуров и некоторые вопросы общественных отношений Средней Азии в раннем средневековье	3
У. Пулатов. К вопросу о языке и письменности древних уструшанцев	4
М. Садриддинов. Тавсидаи Хучанд ва хучандиён дар "Хафт иқлим"-и амин Аҳмади Розӣ	6
И. Икромов. Қасоиди Анварӣ ҳамчун сарчашмаи таърихӣ.	8
Н. Амиршоев. Охири давлати асримиёнагии тоҷикон	9
Ғ. Ғоибов. Қубодиён дар "Китоб-ул-аҷсо"-и Самъонӣ	11
А. Саидов. Сведения джамалы Карши по истории культуры Ходжента	13
Д. Бердиев. Хисор в исторических источниках	14
Ш. Шарипов. Вклад академика Б. Г. Гафурова в исследовании проблем древней культуры таджикского народа.	16
С. Марофиев. Крепостное зодчество и фортификация Северного Таджикистана в ХУП-ХІХ в.	17
Л. Бойматов. К вопросу об изучении истории обороны Ходжента	18
О. Манфилов. Первые археологические исследования в Ходженте (1870г.).	20
Н. Турсунов. Научное исследование истории таджикского народа в Ленинабадском госпединституте: история и перспектива	21
У. Джахонов. Академик Бободжон Гафуров - историк-этнограф	24
У. Суфиев. Некоторые этнографические особенности и параллели свадебной обрядности таджиков долины Соха	25
Р. Аодуловахидов. Традиционный способ использования пастой в куляоском регионе	27
И. Ахмадеев. О культа "Бурха" в Северном Таджикистане	29
Л. Исмаилов. Явления "культа святых" в мировоззрении народов Средней Азии в прошлом	30

Э.Мадаминджанова.Структура современной арабской семьи . . .	31
М.Шовалиева.Обрядовая пища при магических действиях, направленных на сохранение жизни ребенка у дарвазских переселенцев	32
Е.Неъматуллоева.К проблеме интерпретации обряда "сбрива- ния волос" в свадебном ритуале таджиков.	34
А.Раупов.Аз таърихи маданияти Чорхуй Исфаъра	35
Д.Гулбеков.Культурное строительство в кишлаках ГБАО предвоенные годы	36
А.Пронин. Таджикская советская одноактная драматургия . . .	37
Л.Шорникова.У истоков профессиональной русской медицин- ской службы Ходжента	38
А.Пронин.Из истории театрального строительства в Северном Таджикистане	40
Д.Хамидов.Историки-краеведы в трудах Б.Г.Гафурова	41
Н.Рахимов.Из истории изучения Кармазара	42
Д.Хамидов.Историко-краеведческие экспедиции северного Таджикистана в 20-30-е годы	44
Э.Эркабаев.К вопросу изучения истории культурного строи- тельства в Таджикистане	45
А.Гейзер.Ранний этап восприятие таджикской культуры и литературы в России (XIII-XV вв.)	47
М.Бакиев.Отражение культуры дореволюционного Ходжента в историко-мемуарной повести Р.Джалили "Дом родной "	48
М.Исхаки.Первые учителя советских школ Северного Тад- жикистана(1917-1929 гг.)	50
Х.Турсунов.Диалектика национального и интернационального в духовной культуре в условиях перестройки.	51
М.Иномов.Повышение образовательного уровня рабочего класса Таджикистана в годы восьмой и девятой пятилеток (1966-1975 гг.)	52
М.Иномов.Участие посланцев Ленинабадской области в строительстве Большого Ферганского канала	54

Т. Лугманов. Самоотверженный труд посланцев Таджикистана на промышленных предприятиях Сибири и Урала в 1941-1945 годы	55
Н. Турсунов. Роль горной Матчи и его населения в истории и культуре таджиков и других народов Средней Азии	57
У. Рафидоров. Бобоҷон Рафидоров ва санъати мусиқии халқи тоҷик	59
М. Акилова. К истории формирования женских кадров интеллигенции Таджикистана и особенности их развития	60
Н. Турсунов. К вопросу об истории вхождения северного региона расселения таджиков в состав царской России	62
Р. Алиева. Вклад профсоюзов Таджикистана в улучшении условий труда и быта рабочих республики.	64
Ш. Ахмедов. К истории индустриального развития города Ленинабада.	66
С. Эркиев. Социальный облик современной сельской интеллигенции Таджикистана	67
М. Набиева. Из истории пионерской организации Таджикистана	68
А. Алиев. "Бадоеъ-ул-вақоъ" ва инкишофи забони адабии тоҷик	70
М. Рауфов. Истифодаи услубии замонҳои ҷеъл дар "Таърихи мухтасари халқи тоҷик"-и Б. Рафидоров ва мақоми ин услуб дар таълими забони англисӣ.	72
А. Камиллов. Малоизученные аспекты наследия Кби Сины	74
Т. Муродова. Социально-этические взгляды носира Хисрава	74
К. Олимов. Суфизм в оценке академика Б. Рафидорова	76
С. Сабзаев. Тасаввуф ва забони адабии классикии тоҷику ҷорси асрҳои XI-XII в.	77
С. Олимова. К вопросу о полемике между Фирдоуси и поэтами Газнийского круга.	78

М.Олимов.Среднеазиатская историческая традиция в Индии.	79
Т.Музафаров.Проблема изучения таджикского народного жилища как явления культуры	81
А.Исаев.К истории изучения таджикского народного костюма	82
М.Азизов.Некоторые вопросы изучения дореволюционной истории города Куляба	84
М.Кадыров.Здравоохранение Кулябской области в первые годы Советской власти	86
В.Набиев.Вклад комсомола Таджикистана в творческом росте молодых литераторов в условиях перестройки	87
Х.Пирумшоев.К вопросу определения численности и этнического состава населения Восточной Бухары конца XIX - начала XX в.	88
Х.Холжурев, Б.Ризоев.Вклад академика Б.Г.Гафурова в издании и пропаганде произведений В.И.Ленина	89
Н.Турсунов.Народное гуляние -сайри Шайхон в Ходженте: обряды, сущность и генезис.	90
М.Ҷўраев.Кӯҳи Мевағул -дорухонаи табиӣ ҳуҷандиён	92
Н.Турсунов.Об исторических связях таджиков и киргизов Северного Таджикистана в прошлом	93
М.Джурев.Место Сыр-Дарьи в формировании медицинских знаний населения Ходжента	95
Н.Турсунов.Хрест Мевағул в истории, хозяйственной жизни, быту и культуре населения Ходжента и его области	96
Дж.Исамитдинов.Из истории создания музыкальных инструментов в Ходженте	98
А.Бобожалолов.Помощь трудящихся Таджикистана в ликвидации последствий землетрясения в Армении	99
М.Тоҳирӣ.Мақоми шифогии забони тоҷиӣ	100
Т.Холматов.Арабҳои ҳуҷанд(таърихи таърихӣ-этнографӣ).	101
С.Абдуллаев.Некоторые специфические моменты культурного строительства в Северных районах Таджикистана	102

Отп. ООП Л.О.У.С.

Заказ 2230 тираж 300

Подписано к печати 3 - 05 - 89г.

